

Наслѣдственность

и

спиртные напитки.

Роль и значеніе спиртныхъ напитковъ въ области
духовнаго и физическаго вырожденія.

Д-ръ мед. И. В. Сажинъ.

С.-Петербургъ.

Типографія Л. Л. Сойкина. Стремянная ул., д. № 12.

1908.

Родителямъ,

воспитателямъ

и

юношеству

посвящаетъ

очеркъ этотъ

Авторъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Значеніе алкоголизма въ современной жизни. Способствующая развитію его роль наслѣдственности.

Наслѣдственность вообще. Наслѣдственная передача нормальныхъ и болѣзненныхъ тѣлесныхъ и душевныхъ свойствъ.

Законы наслѣдственности.

Матерьяльныя основы наслѣдственности, выясняющія наслѣдственную передачу свойствъ и признаковъ со стороны отца и матери.

Алкогольная наслѣдственность.

Болѣзненные явленія, какъ результатъ алкогольной наслѣдственности: а) при хроническомъ введеніи спиртныхъ напитковъ; б) при случайномъ, однократномъ, періодическомъ опьяненіи.

Спиртные напитки, какъ основная, исключительная причина этихъ болѣзненныхъ явленій. Наблюденія на людяхъ. Опыты на животныхъ.

Обьясненіе вліянія спиртныхъ напитковъ на потомство на основаніи современныхъ научныхъ изслѣдованій.

Соціальная алкогольная наслѣдственность.

Прямая алкоголизація молодыхъ поколѣній благодаря ей.

Соціальная алкогольная наслѣдственность въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія. Роль подражанія, примѣра, внушенія и воспитанія.

Выводы. Заключение.

Наслѣдственность

и

спиртные напитки.

„Мы предоставляемъ нашимъ потомкамъ расплачиваться за наши долги и наше безразсудство“. *Тардъ.*

Задачею настоящаго очерка является представить вниманію читателя изложеніе и освѣщеніе вопроса, имѣющаго глубоко важное значеніе какъ въ жизни всего современнаго человѣчества, такъ и особенно въ жизни нашей обширной, дорогой, многострадальной родины.

Я буду говорить о вліяніи спиртныхъ напитковъ на человѣческій организмъ въ отношеніи наслѣдственности, по скольку таковое вліяніе выяснено и установлено въ настоящее время на основаніи многочисленныхъ научныхъ наблюдений, экспериментальныхъ изслѣдованій и статистическихъ данныхъ. Выдающаяся роль алкоголизма въ современной жизни всѣхъ общественныхъ слоевъ единодушно признана и правительствами, и государственными людьми, и выдающимися общественными дѣятелями, и врачами культурныхъ странъ всего міра.

Въ Англіи, въ палатѣ Общинъ, Гладстонъ высказывалъ мысль, что спиртные напитки въ наше время производятъ бѣднѣе опустошенія, чѣмъ три историческіе бича—голодь, чума и война. По мнѣнію французскаго врача Du Hamel'я умѣренный алкоголизмъ въ настоящее время столь обычное и распространенное явленіе, что истинно трезвые люди образуютъ лишь ничтожное меньшинство.

Въ Германіи, глубокій знатокъ и изслѣдователь алкоголизма, Бэръ, обширный трудъ котораго только что появился въ новомъ дополненномъ изданіи, пишетъ:

Der Alkoholismus vernichtet mehr Gesundheit und Leben unter den

Менше, als selbst heftig auftretende periodische Seuchen (Алко-голизмъ губить здоровье и жизнь людей въ большемъ ко-личествѣ, чѣмъ даже съ силою вспыхивающія періодически по-вальныя болѣзни). Извѣстный психіатръ, профессоръ Форель, указывая на усиленное развитіе питейныхъ обычаевъ осо-бенно среди молодежи въ Германіи, Австріи и Швейцаріи, называетъ алкоголь на ряду съ культомъ золотого тельца, истиннымъ демономъ нашего вѣка.

Народы болѣе или менѣе быстро катятся внизъ по на-клонной плоскости къ новому варварству, которое можно назвать алкогольнымъ варварствомъ—*la barbarie alcoolique*— констатируетъ въ своемъ очеркѣ о помѣшательствѣ Лефевръ, профессоръ Лувэнскаго университета въ Бельгіи. Въ „Вѣст-никѣ воспитанія“ за 1897 годъ бывшій профессоръ гигиены Московскаго университета Эрисманъ писалъ: „трудно или даже невозможно объять воображеніемъ ту массу бѣдствій, которую приносить человѣчеству потребление содержащихъ алкоголь напитковъ“.

Соотвѣтственно такому положенію вещей всюду теперь проявляется дружная, энергичная дѣятельность, направлен-ная къ упорной борьбѣ съ этимъ мощнымъ врагомъ чело-вѣчества; проводится рядъ разнообразнѣйшихъ мѣропріятій для возможнаго уменьшенія тѣхъ золъ и бѣдствій, которыя влечетъ за собой алкоголь.

Учреждаются Общества трезвости среди различныхъ слоевъ и классовъ населенія, въ арміи, въ среднихъ и выс-шихъ школахъ, мужскихъ и женскихъ, вводятся курсы анти-алкогольнаго преподаванія, устраиваются чтенія, выставки для ознакомленія съ вліяніемъ алкоголя на человѣческой организмъ; путемъ лекцій, брошюръ, различныхъ общедо-ступныхъ сочиненій распространяются среди широкихъ массъ свѣдѣнія объ истинныхъ свойствахъ и значеніи спиртныхъ напитковъ; принимается рядъ мѣръ въ области экономиче-ской, фабричной, промышленной, бытовой, соціальной во-обще и т. д. и т. д. Въ Швеціи, Норвегіи и другихъ стра-нахъ всѣ эти мѣропріятія и особенно общественная ини-ціатива въ дѣлѣ сокращенія пьянства, не замедлили уже дать свои благотворные результаты. Отошла уже въ область преданія поговорка: пьянъ, какъ шведъ. Теперь Швеція является по трезвости одной изъ первыхъ странъ міра.

Финляндскій сеймъ принялъ на дняхъ законопроектъ

о воспрещеніи приготовленія и продажн спиртныхъ напитковъ.

По предложенію одного изъ депутатовъ народныя представители стоя прослушали принятіе столь благотвѣтельнаго для народа закона. Во многихъ городахъ это событіе было ознаменовано рядомъ торжественныхъ празднествъ и шествій.

И это въ странѣ, гдѣ потребленіе алкоголя на каждаго человѣка въ 1906 г. достигало лишь 2 литровъ. Тамъ же сеймомъ единогласно былъ одобренъ докладъ комиссіи о необходимости введенія въ программу всѣхъ казенныхъ и общественныхъ школъ преподаванія свѣдѣній о вредномъ дѣйствиіи содержащихъ спиртъ напитковъ.

У насъ, въ Россіи, необходимость и важность борьбы съ алкоголизмомъ признаны и самимъ правительствомъ, какъ это ясно выражено было еще въ 1894 г. Циркуляромъ министра финансовъ, гдѣ говорилось, что эта не легкая борьба „требуеъ не только соответственныхъ измѣненій въ условіяхъ питейной торговли, но должна быть для желательнаго успѣха воспомоществуема *совмѣстными усиліями всѣхъ лучшихъ людей общества*“.

Къ глубокому сожалѣнію у насъ отмѣчается не уменьшеніе, а возрастаніе потребленія спиртныхъ напитковъ; съ особенной силой оно выразилось въ послѣдніе годы. Такъ, по оффиціальнымъ отчетамъ о потребленіи казеннаго вина въ нѣкоторыхъ раіонахъ за 5 мѣсяцевъ 1907 года было выпито водки столько же, сколько за весь 1906 г., т. е. около 33-хъ милліоновъ ведеръ.

Въ 1904 г. въ Россіи было выпито 71,2 милліона ведеръ казеннаго вина, въ 1905 г.—75 милліоновъ ведеръ, а въ 1906 г.—85,4 милліона ведеръ.

Въ Петербургѣ ежегодно полиція доставляетъ въ участки для протрезвленія мертвецки пьяныхъ среднимъ числомъ около 55.000 человѣкъ. Каждый годъ умираетъ въ Россіи отъ остраго и хроническаго алкоголизма до 100.000 человѣкъ.

Въ общемъ, ежегодно у насъ тратятся на спиртные напитки громадныя суммы, доходящія до милліарда рублей.

Если по душевому потребленію алкоголя Россія и отстаетъ отъ другихъ странъ міра, то съ другой стороны существуетъ множество особыхъ условій у насъ рѣзко усиливающихъ вредное воздѣйствіе спиртныхъ напитковъ.

Такъ, въ Россіи преобладаетъ употребленіе крѣпкихъ водокъ съ 10—50% содержаніемъ алкоголя. А установлено, что сила дѣйствія яда зависитъ не только отъ количества его въ крови, но и отъ степени разведенія. Поразительно ясно обнаруживается это въ опытахъ надъ изолированнымъ сердцемъ теплокровныхъ животныхъ. Д-ръ Бочаровъ пропускалъ черезъ сердце растворъ яда ареколина въ разведеніи 1:50.000.000 безъ особо замѣтнаго дѣйствія въ теченіе 2-хъ часовъ. Но стоило увеличить крѣпость раствора въ 3 раза—и уже черезъ двѣ минуты удары сердца начинаютъ рѣзко замедляться, хотя содержаніе яда въ этомъ прошедшемъ черезъ сердце растворѣ въ 10 разъ меньше, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Кромѣ того крѣпкія водки, получаясь путемъ броженія изъ хлѣбныхъ зеренъ, картофеля, тростниковаго сахара, обычно заключаютъ въ себѣ помимо виннаго спирта и другія сильно вредныя примѣси (сивушное масло).

Далѣе, неблагоприятныя климатическія условія—въ сѣверныхъ странахъ, по наблюденіямъ Morel'я, послѣдствія хроническаго употребленія спиртныхъ напитковъ носятъ болѣе тяжелый характеръ. Проф. Сикорскій считаетъ, что пониженіе средней годовой температуры на 5° увеличиваетъ приблизительно въ 10 разъ ядовитость спирта по отношенію къ человѣческому организму. И въ опытахъ съ животными отмѣчено, что они легче переносятъ отравленіе спиртомъ, когда ихъ предохраняютъ отъ охлажденія напр. завертываніемъ въ вату. Затѣмъ, низкій уровень экономическаго благосостоянія—бѣдность, недостаточность питанія, неурожаи, частыя голодовки, тяжелыя условія труда вообще, малокультурность и мн. др. Поэтому необходимость энергичной борьбы съ алкоголизмомъ среди трудящихся народныхъ массъ, подвергающихся цѣлому ряду еще и иныхъ, разрушающихъ здоровье, условій является у насъ безусловно неотложной. Дальнѣйшее возрастаніе потребленія спиртныхъ напитковъ можетъ угрожать вырожденіемъ нашему народу.

Широкое распространеніе и усиленіе алкоголизма почти повсюду зависитъ несомнѣнно отъ многочисленнѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ экономическихъ, соціальныхъ, бытовыхъ, климатическихъ, фізіологическихъ причинъ, среди которыхъ весьма важное значеніе принадлежитъ наслѣдственности.

Morel, Lancereaux, Feré, Lentz, Combemale, Tomsen, Ladame, Motet, Kraft Ebing, Legrain и много другихъ извѣстныхъ авто-

ровъ придають огромное значеніе наслѣдственному вліянію алкоголизма, „Ни одинъ естественный законъ такъ неумолимо не проявляется, какъ законъ алкогольной наслѣдственности“ говоритъ англійскій врачъ N. Kerr въ своемъ обширномъ трудѣ о пьянствѣ, его причинахъ и леченіи. Значеніе наслѣдственности, какъ выдающагося фактора въ дѣлѣ развитія алкоголизма и его послѣдствій выступить особенно ярко, если принять въ расчетъ, что болѣзненные явленія алкогольной наслѣдственности могутъ быть переданы и такими родителями, которые никогда даже не предавались *грубому пьянству*, а пили долго, но регулярно и въ количествахъ, повидимому, умѣренныхъ, не вызывающихъ явнаго опьяненія.

Однако, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію алкогольной наслѣдственности въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія, представляется необходимымъ остановить нѣсколько вниманіе читателя на явленіяхъ наслѣдственности вообще — этого могучаго въ исторіи человѣчества и столь труднаго для точнаго научнаго изученія фактора. Онъ влечетъ за собой для людей, часто помимо ихъ воли, и неисчислимыя бѣдствія вырожденія и унадка, и высокіе дары прогресса и неуклоннаго совершенствованія. Еще въ половинѣ XVI столѣтія знаменитый французскій писатель Монтэнъ говорилъ: что за чудесная эта капелька сѣмени, изъ которой мы произошли и которая несетъ на себѣ печать не только тѣлосложенія, но и образа мыслей и наклонностей нашихъ отцовъ.

„Можетъ ли быть что либо удивительнѣе того, пишетъ Дарвинъ, что какая нибудь не важная особенность, не приущая кореннымъ образомъ виду, передается черезъ малѣйшія, невидимыя невооруженному глазу, мужскія и женскія зачатковыя клѣточки и затѣмъ, послѣ ряда непрерывныхъ измѣненій въ такихъ клѣточкахъ и долгаго развитія — особенность эта обнаруживается въ потомствѣ лишь по достиженіи имъ извѣстнаго возраста, иногда даже только въ старости“.

Наслѣдственность представляетъ собою извѣстный фактъ передачи опредѣленныхъ свойствъ и особенностей родителей и предковъ потомству.

Передаются какъ нормальныя тѣлесныя и душевныя свойства и особенности, такъ и патологическія, болѣзненные.

Очевидность наслѣдственной передачи нормальныхъ тѣ-

лесныхъ свойствъ наглядно обнаруживается не только во внѣшнихъ типичныхъ отличіяхъ расовыхъ, національныхъ—какъ, негры, евреи, арабы, армяне, славяне и т. д., но и на отдѣльныхъ семьяхъ—напр. въ династіи Бурбоновъ, Габсбурговъ и др.

Наслѣдуются не одни лишь существенныя отличія. Такъ, д-ръ Годжкинъ приводитъ англійскія семьи, въ которыхъ въ теченіе многихъ поколѣній нѣсколько человекъ имѣли одну прядь волосъ всегда отличающейся по окраскѣ отъ остальной массы. Наблюдаются близкое сходство почерка сына съ отцовскимъ, хотя бы отецъ самъ и не обучалъ сына письму, передача походки, жестовъ, голоса, манеры держаться, не существенныхъ склонностей, привычекъ и т. д.

Рибо въ своемъ сочиненіи „Наслѣдственность душевныхъ свойствъ“ говоритъ: въ человекѣ въ моментъ его рожденія дремлетъ весь опытъ безчисленныхъ предыдущихъ поколѣній. Примѣромъ наследственной передачи таланта можетъ служить унаслѣдованіе музыкальныхъ способностей въ семьѣ Баховъ.

Въ теченіе 2½ столѣтій эта семья дала 50 музыкантовъ, изъ которыхъ 9—выдающіеся и 20 можно было назвать извѣстными.

Математикъ мулатъ Lislet-Geoffroy въ Иль-де Франсѣ былъ сыномъ европейца, отличавшагося математическими способностями и негритянки, очень ограниченнаго ума, отъ которой онъ унаслѣдовалъ лишь внѣшность, черты лица, цвѣтъ кожи и волосъ. Склонность и способность къ естественнымъ наукамъ отмѣчалась въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній въ семьяхъ Кювье, Де Кандоль, Гершель, Зибольдъ.

Унаслѣдованіе ненормальныхъ тѣлесныхъ особенностей рѣзче всего обнаруживается въ передачѣ уродствъ. Такъ называемая заячья губа, волчья пасть, лишнее число грудныхъ железъ у женщинъ, пальцевъ на рукахъ и ногахъ, безпалость, своеобразная окраска кожи (родимыя пятна), чрезмерная волосатость—все это такія ненормальности, наследственная передача которыхъ наблюдается нерѣдко въ рядѣ поколѣній и воиногда установлена.

Панумъ и Меккель сообщаютъ родословныя семей, гдѣ многопалость передавалась наследственно въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній.

Чрезвычайное развитіе волосъ (такъ называемые волосатые люди) было прослѣжено до 2-го и 3-го поколѣнія.

Волосатая женщина съ усами и бородой, *Юлія Пастрана* изъ Мексики, умерла въ 1860 году послѣ рожденія ребенка, въ послѣдствіи такого же волосатаго.

Особенно важное и существенное значеніе имѣетъ наследственная передача вообще болѣзненныхъ свойствъ и отличій, будетъ ли это прямое унаслѣдованіе какой-либо болѣзни или же, что бываетъ чаще, передача лишь известной склонности, предрасположенія къ тому или иному болѣзненному состоянію.

Въ ряду наследственныхъ болѣзней прежде всего слѣдуетъ отмѣтить общія конституціональныя болѣзни, дѣйствующія на организмъ родителей или предковъ въ теченіе долгаго времени и вызывающія болѣе или менѣе глубокія въ немъ измѣненія.

Таковы—многочисленныя заболѣванія центральной нервной системы, туберкулезъ, золотуха, рахитъ, сахарная болѣзнь, сифилисъ, ревматизмъ, подагра, кровоточивость и др. *Gärtner* путемъ прививокъ на мышакъ, канарейкахъ, кроликахъ, морскихъ свинкахъ, показалъ, что туберкулезъ переходитъ къ потомству со стороны матери.

Наблюдается наследственная передача болѣзней органовъ чувствъ—близорукость, дальновзоркость, глухонѣмота—кровеносной системы и другихъ различныхъ органовъ.

Экспериментальныя изслѣдованія послѣдняго времени даютъ право заключить, что и невосприимчивость къ известнымъ заразнымъ болѣзнямъ (иммунитетъ) также можетъ передаваться наследственно.

Опыты *Tizzoni* и *Cantani* на животныхъ, съ вызываніемъ путемъ прививокъ невосприимчивости къ яду бѣшенства показали, что потомство получившаго прививками невосприимчивость отца, хотя и отъ различныхъ, неподвергавшихся прививкѣ матерей—одинаково наследовало пріобрѣтенную отцомъ невосприимчивость. *Эрлихъ*, также изучавшій вопросъ объ унаслѣдованіи невосприимчивости, пришелъ къ убѣжденію, что мать можетъ передавать дѣтямъ свою невосприимчивость, которую молодое животное пріобрѣтаетъ еще и черезъ молоко вскармливающей. Невосприимчивость нѣкоторыхъ народовъ къ известнымъ мѣстнымъ болѣзнямъ (напримѣръ, негровъ къ желтой лихорадкѣ) можетъ обуславливаться именно наследственной передачей—изъ поколѣнья въ поколѣнье.

Хотя въ области наследственности, благодаря чрезвычайной сложности и трудности изученія существуетъ еще много неисследованныхъ и темныхъ сторонъ, однако, на основаніи фактическихъ данныхъ отмѣчены нѣкоторыя общія положенія, касающіяся проявленій наследственности.

Именно, законъ прямой наследственности, по которому индивидуальныя особенности организаціи обоихъ родителей имѣютъ стремленіе передаваться дѣтямъ черезъ мужскую и женскую зачатковыя клѣточки.

„Мы приходимъ въ изумленіе, пишетъ естествоиспытатель *Геккель*, что простѣйшая зачатковая клѣточка матери, одна только сѣмянная нить отца такъ вѣрно переносятъ на ребенка индивидуальную жизненную силу ихъ обоихъ, что впослѣдствіи тончайшія физическія и духовныя особенности родителей снова проявляются въ немъ“.

Законъ преимущественной передачи—когда одна особь превосходитъ другую по силѣ передачи своихъ признаковъ и передаются свойства, принадлежащія или отцу, или матери; при этомъ самая передача касается преимущественно одного пола мужского или женскаго.

Д-ръ *Шпехтъ* упоминаетъ о 94-лѣтней женщинѣ—матери 17 человекъ дѣтей, изъ которыхъ ни одинъ не унаслѣдовалъ ея особенностей. (бѣлокурые волосы, родимое пятно и шепелявость), всѣ дѣти были въ отца—черноволосяго мужчину, съ яснымъ произношеніемъ.

Въ нѣкоторыхъ семьяхъ передаются въ рядѣ поколѣній по мужской линіи тѣ же черты лица послѣ браковъ съ различными женщинами. У д-ра *Люка* указывается семейство *Ламбера*, въ которомъ ненормальныя кожныя образованія передавались отъ отца только сыновьямъ и внукамъ. Съ другой стороны, матери въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній передавали только своимъ дочерямъ многопалость, дальтонизмъ (слѣпоту на к. л. цвѣтъ) и др. особенности.

Законъ возвратной наследственности (атавизмъ)—когда наследуются сходства въ какомъ-либо отношеніи не отъ родителей, а отъ болѣе или менѣе отдаленныхъ предковъ. Извѣстныя свойства и признаки существуютъ въ особи или рядѣ особей, какъ бы дремлющими, скрытыми, чтобы затѣмъ проявиться лишь въ позднѣйшемъ потомствѣ.

Напримѣръ, въ случаѣ, наблюдавшемся д-ромъ *Жэнтракомъ*, у душевнобольного отца были здоровые и даже талант-

ливые сны; дѣти же ихъ съ достиженіемъ 20-лѣтняго возраста обнаруживали душевное заболѣваніе. Интересно отмѣтить одно изъ проявленій атавизма нерѣдко въ цѣлыхъ слояхъ общества—это, именно, національную ненависть и шовинизмъ, какъ воспроизведеніе, вспышку первобытныхъ отношеній къ чужимъ племенамъ.

Но рѣзче всего прорывается наружу законъ возвратной наслѣдственности въ области психики у цѣлыхъ народовъ во время такихъ, захватывающихъ широкія массы, событій, какъ войны. „Часто удивляются, говорить *Рибо*, какъ высокообразованные, мягкіе, гуманные и доброжелательные во время мира народы предаются всевозможнымъ неистовствамъ на войнѣ; это происходитъ отъ возврата къ прежнему дикому состоянію и какъ бы оживающая первобытная природа человѣка снова воскрешаетъ культъ силы и безграничной алчности“

Законъ гомохронной, одновременной наслѣдственности—когда унаслѣдованныя особенности обнаруживаются лишь въ извѣстную пору жизни, приблизительно въ ту же, когда онѣ проявлялись и у родителей.

При этомъ отмѣчается у потомковъ стремленіе къ болѣе раннему проявленію такихъ свойствъ сравнительно съ родителями. Нѣкоторыя душевныя болѣзни, подагра, преждевременное посѣдѣніе представляютъ примѣры такого типа унаслѣдованія.

Несомнѣнно, что всѣ только что изложенные факты наслѣдственности должны находиться въ тѣсной и прямой зависимости отъ химическихъ, морфологическихъ и біологическихъ силъ, дѣйствующихъ въ малѣйшихъ мужскихъ и женскихъ зачатковыхъ клѣточкахъ, которыя своимъ соединеніемъ даютъ начало развитію зародыша.

Зародышъ—этотъ чудесный, удивительнѣйшій микроскопическій міръ (микрокосмъ), заключаетъ уже въ себѣ признаки и отличія, свойственные цѣлому ряду поколѣній мужскихъ и женскихъ предковъ. И всѣ эти признаки, точно письмена, написанныя на бумагѣ невидимыми чернилами, лежатъ, какъ бы скрытые и всегда готовые обнаружиться подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ условій.

Носительницей женскихъ зачатковыхъ клѣточекъ является особая парная железа, причемъ образованіе этихъ клѣточекъ происходитъ еще въ періодъ ранняго зародышеваго разви-

тія. По рожденіи же и съ наступленіемъ извѣстнаго возраста совершается лишь дальнѣйшее развитіе и созрѣваніе образовавшихся уже въ зародышевомъ періодѣ клѣточекъ.

Анатомъ *Генле* въ яичникахъ умершей 18-лѣтней дѣвушки насчиталъ до 36.000 такихъ зачатковыхъ клѣточекъ.

Слѣдовательно, какое огромное число ихъ пропадаетъ и сколь немногія достигаютъ совершеннаго развитія! Еще меньшему числу суждено выполнить свое назначеніе—дать начало новому творенію!

Материнская зачатковая клѣточка представляетъ собою въ зрѣломъ состояніи круглый комочекъ заключеннаго въ прозрачную оболочку особаго вещества—протоплазмы, имѣющей въ діаметрѣ отъ 18 до 20 сотыхъ долей миллиметра. Въ этой протоплазмѣ заложенъ рѣзко выдѣляющійся благодаря своему блеску отъ остальной массы, зародышевый пузырекъ діаметромъ отъ 4 до 5-ти сотыхъ миллиметра и внутри его—болѣе темное, зернышковидное пятнышко отъ пяти до семи тысячныхъ доли миллиметра въ діаметрѣ. При такой, повидимому, простотѣ строенія материнское зародышевое начало является уже самостоятельно живущимъ организмомъ, проявляющимъ движеніе, питающимся, нуждающимся для своего сохраненія и развитія въ пищѣ, теплотѣ, притокѣ кислорода.

И естественно, что болѣзненные измѣненія отъ спиртныхъ напитковъ въ организмѣ матери должны уже отражаться и на нормальной жизнедѣятельности этихъ клѣточекъ!

Средоточіемъ жизни въ столь маломъ организмѣ, какъ бы мозгомъ и душой его, является ядро и особенно та въ видѣ сѣтеобразныхъ сплетеній составная часть его, которая быстрѣе и сильнѣе впитываетъ въ себя красящія вещества и называется поэтому хроматиномъ.

Ядро является центральнымъ и какъ бы регулирующимъ различныя жизненныя отправленія клѣточки органомъ; оно играетъ выдающуюся роль, въ особенности въ тѣхъ сложныхъ измѣненіяхъ, которымъ подвергается материнская зачатковая клѣточка при созрѣваніи, подготовкѣ къ оплодотворенію, а затѣмъ и при размноженіи послѣ сліянія съ мужской зачатковой клѣточкой.

Претерпѣвая извѣстный, закономѣрный рядъ сложныхъ (важнѣйшихъ именно въ ядрѣ) превращеній, точно изучен-

ныхъ въ настоящее время, женская зачатковая клѣточка становится способной къ воспріятію мужского зародышеваго элемента.

Послѣдній— называемый сперматозоидомъ, сѣмянной нитью или живчикомъ, представляется подъ микроскопомъ булаво-виднымъ по формѣ образованіемъ; утолщенная часть его имѣетъ отъ 3—5 микроновъ, т. е. тысячныхъ доли миллиметра длины и переходитъ въ шейку длиною въ 6 микроновъ; продолженіемъ шейки служить хвостикъ, достигающій 40—60 микроновъ длины. Благодаря своеобразнымъ движеніямъ этого хвостика, сѣмянная нить способна перемѣщаться на значительныя въ сравненіи съ ея величиной разстоянія, проходя отъ 1,5 до 3,5 миллиметровъ въ минуту.

Жизненная устойчивость и энергія сперматозоидовъ (живчиковъ) чрезвычайно велика. Они выносятъ значительныя и продолжительныя повышенія и пониженія температуры и могутъ сохранять жизнеспособность и подвижность въ теченіе нѣсколькихъ дней. Въ мужской зачатковой клѣточкѣ еще рѣзче, чѣмъ въ женской выступаетъ существеннѣйшее значеніе ядра, изъ котораго, главнымъ образомъ, состоитъ упомянутое грушевидное утолщеніе сѣмянной нити.

Сперматозоиды образуются, развиваются и достигаютъ полной зрѣлости въ особыхъ железахъ мужчины въ теченіе ббльшей части его жизни. Спиртные напитки, вызывая болѣзненные измѣненія въ организмѣ мужчины, будутъ, несомнѣнно, такъ или иначе нарушать нормальное образованіе, развитіе и жизнѣдѣятельность и сперматозоидовъ.

Съ проникновеніемъ сперматозоида въ зрѣлую женскую зачатковую клѣточку ядерное вещество его, претерпѣвъ рядъ превращеній, образуетъ сѣмянное ядро; отъ сліянія послѣдняго съ ядромъ женской клѣточки получается ядро первой клѣточки зародыша; изъ нея-то затѣмъ путемъ дальнѣйшаго дѣленія на 2, 4, 8, 16 и т. д. миллионы клѣтокъ и возникаетъ сложнѣйшій и совершеннѣйшій организмъ, вѣнецъ творенія—человѣкъ.

Ядро первой клѣточки зародыша, являясь строителемъ новаго развивающагося организма, представляется въ то же время и существеннѣйшимъ носителемъ наследственныхъ свойствъ и особенностей; причѣмъ вещество женскаго ядра передаетъ по наследству вновь возникающему творенію свойства матери, вещество мужскаго ядра свойства отца.

Удивительнѣйшія интимныя явленія, наблюдаемыя при дѣленіи ядеръ клѣточекъ, воочію убѣждаютъ и объясняютъ, почему именно каждой, получившейся отъ дѣленія новой клѣточкѣ передаются наследственно свойства и отъ отца, и отъ матери.

Именно, хроматиновое вещество получившагося отъ сліянія сѣменного и женскаго ядеръ, ядра первой клѣточки зародыша дѣлится на точно равныя части и затѣмъ перемѣщается такимъ образомъ, что въ каждой, получающейся вновь послѣ дѣленія клѣточкѣ содержится ядро, заключающее въ себѣ половину хроматина отъ мужскаго ядра и половину хроматина отъ женскаго ядра. Происходитъ въ полномъ и точномъ смыслѣ слова *переполовиненіе* ядра.

Какъ важнѣйшая составная часть ядра клѣточекъ—хроматинъ (нуклеины) долженъ быть признанъ, повидимому, одной изъ основныхъ причинъ, опредѣляющихъ развитіе зародыша въ организмъ, сходный съ родителями и предками. Въ такомъ случаѣ и самая наследственность, по воззрѣніямъ Оствальда, можетъ быть разсматриваема въ исходномъ своемъ пунктѣ, какъ химическая особенность. О существеннѣйшемъ значеніи химическихъ факторовъ въ дѣлѣ развитія живыхъ существъ можно заключить изъ опытовъ Девица, Кулагина и въ послѣднее время Ивъ Делажя. Девицъ отмѣтилъ, что неоплодотворенныя икринки лягушки начинаютъ продѣлывать процессъ дробленія при погруженіи ихъ въ растворъ сулемы. Кулагинъ могъ вызвать дробленіе лягушечьей и рыбьей икры, воздѣйствуя на нихъ антидифтерійной сывороткой. Ивъ Делажъ, помѣщая въ смѣсь морской воды, раствора сахара и таннина съ примѣсью амміака неоплодотворенныя яйца морскихъ ежей, могъ довести развитіе ихъ до молодой формы, имѣющей уже сходство со взрослой. Такимъ образомъ, воздѣйствіе извѣстныхъ химическихъ агентовъ на женскую зачатковую клѣточку оказываетъ столь глубокое вліяніе, что можетъ до нѣкоторой степени замѣнить собою оплодотвореніе сѣмянной нитью. Происходитъ какъ бы химическое оплодотвореніе. Выдающаяся роль ядра (и особенно хроматина его) мужскихъ и женскихъ зачатковыхъ клѣточекъ въ явленіяхъ наследственности заставляеть обратить особое вниманіе на чрезвычайно важный фактъ, отмѣченный многими исследователями вліянія алкоголя на обмѣгъ веществъ въ организмѣ (Ferrin, Lehman, Forster, Miura, Hans-

Leber въ клиникѣ Noorden'a, Bijerre, Rosenfeld и др.). Именно, наблюдалось рѣзкое увеличеніе выдѣленія мочевоы и фосфорной кислотъ—веществъ, имѣющихъ наиболѣе интимное отношеніе къ составнымъ частямъ клѣточныхъ ядеръ, головокъ сперматозоидовъ и центральной нервной системы.

„Алкоголь съ извѣстнымъ коварствомъ щадить бѣлки тѣла, свободные отъ нуклеиновъ, пишетъ Rosenfeld, чтобы тѣмъ сильнѣе, не измѣняя общаго азотистаго равновѣсія, производить опустошенія среди нуклеоальбуминовъ“.

Нами приведены здѣсь въ самыхъ общихъ и по необходимости краткихъ чертахъ фактическія данныя и матеріальныя основы наслѣдственности вообще. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что наслѣдственная передача всевозможныхъ признаковъ и свойствъ потомству едва ли можетъ носить безусловный, роковой, неумолимый, разъ на всегда неизмѣнный характеръ. Вѣдь дѣти только по большей части, а не всегда и не во всемъ сходны съ родителями. То, что предназначено было природою къ вырожденію и вымиранію, высказывается проф. П. Ковалевскій, человѣческимъ умомъ можетъ быть направлено къ совершенствованію и развитію человѣческаго рода. Каждая черта организациі наслѣдственна, если только *новыя* вліянія не будутъ противодѣйствовать ея проявленію, вызвавъ *новыя* измѣненія. Поэтому *наслѣдственность и измѣнчивость въ ихъ взаимодействіи совместно* являются краеугольнымъ камнемъ процесса эволюціи и усовершенствованія живыхъ существъ. Подобно письменамъ, написаннымъ на бумагѣ невидимыми чернилами, наслѣдственные признаки будутъ обнаруживаться лишь при воздѣйствіи тѣхъ или иныхъ, извѣстныхъ или неизвѣстныхъ намъ условій.

Изучать по возможности глубже и всестороннѣе эти условія, стремиться къ господству надъ ними, умѣнью руководить ими такъ, чтобы стирать, заглушать въ зародышѣ слѣды болѣзненныхъ наслѣдственныхъ свойствъ и содѣйствовать проявленію наслѣдственныхъ чертъ, ведущихъ къ совершенствованію человѣческаго организма—вотъ задача не только мыслителей и врачей, но и для всякаго, сознающаго великое значеніе нашей жизни для будущихъ поколѣній.

Перехожу теперь къ алкогольной наслѣдственности въ общемъ смыслѣ этого понятія.

Распространенность такихъ грозныхъ враговъ человека, какъ туберкулезъ, сифилисъ, алкоголизмъ почти безъ

гранична. Ихъ опустошительность ужасна, говоритъ д-ръ *Грановскій* въ своемъ очеркѣ „Общественное здравоохраненіе и капитализмъ“, и ужасна не молніеносной быстротой дѣйствія, подобно чумѣ или холерѣ, а колоссальностью размѣровъ, медленной вѣрностью своего убійственного вліянія; ужасна тѣмъ, что, поражая одно поколѣніе, они уже тѣмъ самымъ накладываютъ свою печать и на будущія.

Уже въ мифологіи, библіи находятся указанія на передачу пьянства отъ родителей къ дѣтямъ. *Диогенъ*, *Аристотель*, *Платонъ*, *Плутархъ*, *Гиппократъ* говорили о гибельномъ вліяніи на потомство пьянства родителей и зачатія въ моментъ ихъ опьяненія. *Corrupta sunt semina ebriosorum* (испорченное потомство—потомство пьяницъ) опредѣлялъ римскій писатель *Tulpius. Amyot* въ 1750 г. писалъ, что пьяница не можетъ произвести на свѣтъ ничего путнаго — rien qui vaille. Эразмъ Дарвинъ болѣзни отъ злоупотребленія спиртными напитками считалъ передающимися до 3-го поколѣнія и ведущими въ дальнѣйшемъ къ исчезновенію рода. *Roesh* указывалъ на физическія преимущества націй, среди которыхъ не распространено употребленіе алкоголя— арабы, татары, турки. Шведскій ученый *Magnus Huss* приписывалъ широкому злоупотребленію спиртными напитками въ началѣ XIX столѣтія вырожденіе въ отношеніи физическихъ силъ и роста шведовъ, сравнительно со своими предками.

Первый, положившій начало серьезному научному изслѣдованію алкогольной наслѣдственности, *Morel*, въ своемъ трудѣ о физическомъ, умственномъ и моральномъ вырожденіи человѣчества, отводитъ видное мѣсто спиртнымъ напиткамъ, какъ агенту, обуславливающему такое вырожденіе. На ряду съ другими наркотическими веществами, спиртные напитки принадлежатъ, писалъ онъ, къ числу тѣмъ болѣе опасныхъ веществъ, что они доступны всякому, одобрены обычаемъ, восхваляются модою, внушаются силой привычки и въ большомъ числѣ случаевъ проникаютъ въ обиходъ юношества, часто даже со времени перваго дѣтства благодаря примѣру, снисходительности и безопасности родителей. Нѣтъ ни одной другой болѣзни, гдѣ наслѣдственное вліяніе проявлялось бы столь характернымъ и роковымъ образомъ. Возраженія будто дѣти алкоголиковъ часто не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ вырожденія *Morel* считаетъ мало обоснованными, такъ какъ не всегда это вырожденіе проявляется въ край-

нихъ формахъ, и въ силу чрезвычайной сложности вопроса связь между наблюдаемыми болѣзненными явленіями и алкоголизмомъ родителей или предковъ не рѣдко трудно поддается точному опредѣленію. Профессоръ *Hitzig* съ особой настойчивостью подчеркиваетъ свой взглядъ, что алкоголики передаютъ своему потомству одинаковое, если не большее предрасположеніе къ заболѣваніямъ центральной нервной системы, какъ и нервно и душевнобольные родители; дѣти алкоголиковъ *еще чаще* умираютъ отъ конвульсій и судорожныхъ припадковъ въ самомъ раннемъ возрастѣ

Въ своей диссертациі о потомствѣ алкоголиковъ *Grenier* пришелъ къ убѣжденію, что алкоголизмъ родителей, одинъ, самъ по себѣ, безъ осложненій душевными болѣзнями можетъ вызывать нервныя расстройства у потомковъ. Поэтому спиртные напитки — одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ агентовъ въ процессѣ вырожденія. Каждая изъ трехъ великихъ способностей души—чувство, умъ, воля — поражаются при алкогольной наслѣдственности и количественно, и качественно; дѣятельность ихъ нарушается болѣе или менѣе съ самого рожденія.

Различаютъ двѣ формы алкогольной наслѣдственности—сходственную и видоизмѣненную. Въ первой потомству передается прямо влеченіе къ спиртнымъ напиткамъ, пьянство, запой или свойственныя хроническому отравленію ими измѣненія въ органахъ; въ такой формѣ алкогольная наслѣдственность проявляется сравнительно рѣже; во второй же—наблюдаются многочисленныя и разнообразныя нервныя страданія, центромъ которыхъ служить головной мозгъ и общія расстройства питанія. Жертвы алкогольной наслѣдственности несутъ на себѣ особую печать какъ въ физической, такъ и въ духовной области. Дѣти алкоголиковъ вообще хилы, слабы, немощны, блѣдны, малосильны; хрупкое сложеніе, малый ростъ, восприимчивость къ всевозможнымъ заразнымъ болѣзнямъ есть ничто иное, какъ воспроизведеніе алкогольнаго худосочія родителей.

Съ ранняго возраста такіе дѣти обнаруживаютъ нерѣдко дурныя инстинкты и порочныя наклонности. Они жестоки, мстительны, вспыльчивы; боль и страданія другихъ доставляютъ имъ удовольствіе; позднѣе—нерѣшительность, неохота къ труду, неустойчивость характера, невозможность глубже сосредоточиваться на чемъ либо, умственная недостаточность,

тупость нравственного чувства составляют главныя черты этихъ болѣзненныхъ натуръ.

Среди потомковъ пьяницъ часто наблюдаются также алкоголики. Легрэнъ даетъ общій выводъ: кто пилъ, у того обычно пьютъ и дѣти. Въ такихъ случаяхъ помимо врожденнаго влеченія къ спиртнымъ напиткамъ и рѣзкой чувствительности къ нимъ обыкновенно отмѣчается раннее ими злоупотребленіе. Дѣти алкоголиковъ съ удовольствіемъ смакуютъ самыя крѣпкіе, горчайшіе напитки и сильно волнуются, кричатъ, если у нихъ отнимаютъ этотъ источникъ наслажденія. Видѣть 3-хъ лѣтняго ребенка жаждущимъ горькаго пива, которымъ онъ не можетъ вдоволь насладиться, пишетъ Кенде, поразительно даже для профана, и мать ребенка уже замѣчаетъ, что сынокъ уродился въ отца. Въ настоящее время алкогольная наслѣдственность порождаетъ тяжелое, грозное общественное явленіе—алкоголизмъ въ отроческомъ и юношескомъ возрастѣ, отмѣчаемый все чаще и чаще.

Наблюдается меньшая сопротивляемость того или другого органа—печени, почекъ, сердца, легкихъ—обусловленная алкоголизмомъ родителей, страдавшихъ болѣзнями тѣхъ же органовъ. Извѣстный діагностъ московскій профессоръ Остроумовъ о больныхъ печеню потомкахъ пьяницъ выражался нѣсколько вульгарно, но характерно: дѣдъ или отецъ пропилъ уже его печень. Однимъ изъ послѣдствій пьянства родителей является врожденная алкогольная неврастенія у дѣтей. Часто они обнаруживаютъ также задержку физическаго и духовнаго развитія вообще, повышенную нервную возбудимость и истерическія явленія. Послѣднія, особенно у дѣвочекъ, развиваются преимущественно въ періодъ возмужалости. Проницательный и опытный взглядъ врача сумѣетъ вѣрно оцѣнить, повидимому, темное происхожденіе такихъ припадковъ, говоритъ Lancereaux. Какъ великъ процентъ страдающихъ падучей болѣзню въ потомствѣ алкоголиковъ, видно изъ наблюденій д-ра Escheverria. На 476 дѣтей, рожденныхъ отъ 115 пьяницъ, эпилептиковъ было 96 человекъ; кромѣ того 107 страдали въ дѣтствѣ судорожными припадками, извѣстными въ народѣ подъ названіемъ родимчика. Bourneville даетъ обширную статистику о дѣтяхъ—идіотахъ, слабоумныхъ, отсталыхъ, эпилептикахъ и др. въ убѣжищѣ Bicêtre, во Франціи за двадцатилѣтній періодъ съ 1879—1900 г. Всегда обращалось самое тщательное вниманіе на собраніе

свѣдѣній о злоупотребленіи спиртными напитками со стороны отца, матери, о состояніи ихъ во время зачатія. Оказалось, что изъ 2072 мальчиковъ и 482 дѣвочекъ, призрѣваемыхъ въ убѣжищѣ 41,1% были дѣтьми алкоголиковъ и 12,5% зачаты въ состояніи опьяненія. Почти такой же процентъ дастъ отчетъ убѣжища въ Ганноверѣ за 1896 г. Въ Массачузетѣ изъ 300 идиотовъ почти половина имѣла родителей пьяницъ. Отмѣчаются, слѣдовательно, не смотря на различіе странъ и народностей почти одинаковые результаты.

Психіатры и невропатологи всѣхъ странъ также единодушно указываютъ на большое число душевныхъ заболѣваній, обусловленныхъ алкогольною наслѣдственностью. Поразительно многочисленны преступники въ потомствѣ пьяницъ — общеизвѣстное явленіе. Д-ръ Voissier нашель, что среди вырождающихся на почвѣ алкогольной наслѣдственности преступниковъ на 42% больше, чѣмъ среди дегенерантовъ другихъ категорій.

Если принять въ расчетъ огромное число потомковъ пьяницъ, обреченныхъ на преступныя дѣянія, то можно утверждать: исчезновеніе алкоголизма предковъ было бы равносильно закрытію большинства тюремъ. Такъ высказался на международномъ Конгрессѣ криминальной антропологии Legrain, всесторонне изучавшій зависимость соціального вырожденія отъ алкоголизма.

Проявленіе алкогольной наслѣдственности выражается и въ болѣе рѣзкихъ формахъ — въ видѣ глубокихъ органическихъ измѣненій у потомства вплоть до уродливостей. Особенно часто наблюдается такъ называемая головная водянка. Напр. изъ 48 случаевъ ея профессоръ Демме 38 могъ отнести на счетъ алкоголизма родителей; д-ръ Bourneville изъ 22 своихъ случаевъ 18 ставитъ въ причинную связь съ алкоголизмомъ родителей. Отмѣчены затѣмъ: косоглазіе, аномалія зубовъ, глухота, глухонѣмота, ассиметрія черепа, частичныя недоразвитія головного мозга, мозговья грыжи, микроцефалія и др. уродливости.

Вызываемыя алкоголемъ глубокія и стойкія болѣзненные измѣненія въ организмѣ родителей и предковъ понижаютъ у ихъ потомства жизнеспособность вообще и сопротивляемость всевозможнымъ вреднымъ воздействиямъ. Еще въ 1827 г. Macnish обратилъ вниманіе на высокую смертность въ

Лондонѣ среди дѣтей алкоголиковъ, между тѣмъ какъ у квакэровъ, отличающихся воздержностью и трезвостью этого не отмѣчалось. Поучителенъ приводимый д-ромъ Neumann'омъ фактъ меньшей дѣтской смертности у евреевъ въ Бадэнѣ сравнительно съ католическимъ и лютеранскимъ населеніемъ; здѣсь нельзя причину такой разницы отнести къ экономическимъ условіямъ, такъ какъ еврейское населеніе было бѣднѣе, но трезвѣе.

У насъ докторъ Леонтьевъ констатировалъ огромную сравнительно цифру смертности среди дѣтей въ районахъ, гдѣ существуютъ винокуренные заводы. Вообще наследственная алкоголическая дѣтская многосмертность признается внѣ всякаго сомнѣнія множествомъ авторовъ. Иногда губительное вліяніе спиртныхъ напитковъ столь сильно, что жизнеспособность плода прекращается еще въ утробѣ матери алкоголички. На международномъ Конгрессѣ гігіены д-ръ Billandeau указывалъ на частоту мертворожденій у пьяницъ. Огромное значеніе хроническаго алкоголизма въ дѣлѣ вырожденія расы побудило даже нѣкоторыхъ авторовъ признавать за лучшее, чтобы привычный пьяница возможно скорѣе лишился способности производить потомство и считать оскотленіе женщины-алкоголички врачебной и предохранительной мѣрой для блага самой больной и спасенія будущихъ поколѣній.

Къ глубокому прискорбію единичными и массовыми наблюденіями несомнѣнно установлено, что не только хроническое, но даже однократное, случайное опьяненіе обычно трезваго человѣка можетъ повлечь за собой серьезныя болѣзненные измѣненія у потомка, зачатого въ моментъ такого опьяненія. „Нельзя сомнѣваться, говорить Лянсеро, въ губительномъ вліяніи опьяненія на плодъ, зачатый въ такомъ состояніи“.

Чего совсѣмъ не знаютъ, но должно, чтобы знали, писать въ своей диссертациі Du Hamel, это именно, что у людей, обычно трезвыхъ достаточно одного опьяненія отца или матери для того, чтобы зачатіе, имѣющее мѣсто въ этотъ день, было ненормальнымъ, болѣзненнымъ. Д-ръ Rueg исследовалъ причины частоты идиотизма у дѣтей рудокоповъ, въ Вестфалии.

Обычно цѣлую недѣлю рудоконы работаютъ вдали отъ семьи, дома же передъ праздничнымъ днемъ предаются

спиртными излишествами и въ результатѣ — зачатіе такихъ несчастныхъ существъ. Lunier въ округахъ съ каменноугольными копями 50% случаевъ идиотизма и слабоумія могъ поставить въ причинную связь съ пьянствомъ родителей въ опредѣленный день. „Зачатые въ такой моментъ плоды доставляютъ столь же точный, говоритъ онъ, сколь и частый экспериментальный матеріалъ“.

Подобные же факты отмѣчены и среди Исландскихъ рыбаковъ, пьющихъ въ періодъ рыбной ловли лишь воду, съ возвращеніемъ же домой, въ семью обильно угощающихся водкой. Въ Швейцаріи Беццолла на основаніи обработки статистическаго матеріала по переписи идиотовъ обнаружилъ, что на 9000 всѣхъ идиотовъ приходится два наибольшіихъ числа зачатій. Одно — въ ближайшее послѣ сбора винограда время, другое — на масляницѣ, т. е. въ періоды наиболѣе обильнаго винопитія.

Дѣти воскресенья (*les enfants du dimanche*) у рабочихъ, пьющихъ передъ праздникомъ, являются не рѣдко или рахитиками, или эпилептиками, или идиотами.

Во Франціи наибольшее число мертворожденій падаетъ на январь и декабрь. Зачатіе этихъ мертворождающихся плодовъ совпадаетъ какъ разъ со временемъ карнавала — періода особенно усердныхъ возліаній Бахусу.

Въ Россіи потребленіе спиртныхъ напитковъ значительно возрастаетъ съ октября до января мѣсяца и, какъ видно изъ статистики рожденій, на эти мѣсяцы приходится наибольшее число зачатій. Поэтому въ Россіи, заключаетъ профессоръ Сикорскій, алкоголизмъ влечетъ за собой болѣе гибельныя послѣдствія для потомства, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Опасное вліяніе зачатія въ состояніи опьяненія стоитъ въ связи съ особенностью дѣйствія спирта, какъ летучаго вещества, способнаго быстро пропитывать всѣ ткани, въ томъ числѣ и половыя железы съ ихъ продуктами. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересны и убѣдительны опыты доктора Рэно. Онъ вводилъ коньякъ или бѣлое вино съ водой въ дозахъ, которыя очень многими принимаются обычно за каждой ѣдой. Вино принималось въ теченіе отъ 20 минутъ до часа. Изслѣдованія продуктовъ половыхъ железъ производились спустя 55 минутъ, 1 ч. 20 минутъ и 2 часа. Оказалось, что алкоголь переходитъ быстро въ эти продукты и въ количествахъ очень близкихъ къ таковому же содержанию его въ крови.

Достойно вниманія, что, чѣмъ скорѣе по приѣмѣ вина изслѣдовалась сѣмянная жидкость, тѣмъ значительнѣе въ ней было присутствіе спирта. Содержаніе лецитина, хорошо растворяющагося въ спиртѣ, является, вѣроятно, моментомъ особенно благопріятствующимъ сильному воздѣйствію алкоголя на женскую и мужскую зачатковыя клѣточки. Сколь послѣднія чувствительны къ извѣстнымъ малѣйшимъ химическимъ измѣненіямъ въ составѣ окружающей ихъ среды, можно заключить по аналогіи изъ наблюденій надъ живчиками папортниковъ. Присутствіе въ капиллярной трубчкѣ съ живчиками $\frac{1}{35}$ миллионной доли миллиграмма яблочной кислоты, въ разведеніи $\frac{1}{100.000}$ — оказываетъ уже сильное дѣйствіе на этихъ живчиковъ, обнаруживающихъ вслѣдствіе этого стремительныя движенія.

Фактъ вреднаго вліянія на потомство, даже однократнаго, случайнаго опьяненія въ моментъ зачатія, конечно, чрезвычайно расширяетъ сферу разрушительнаго дѣйствія алкогольной наслѣдственности. Тѣмъ болѣе, что опьяненіе, ослабляя высшіе, задерживающіе центры воли въ головномъ мозгу, въ то же время рѣзко усиливаетъ половое влеченіе, а до сихъ поръ придавалось слишкомъ мало значенія этому коварному пути, которымъ спиртные напитки могутъ положить начало физическому и духовному вырожденію потомковъ.

Ранѣе и сильнѣе всего поражается отъ спиртныхъ напитковъ, какъ нервнаго яда по преимуществу, высшая духовная сфера нашего „я“. Ослабленіе и извращеніе прежде всего нормальной психической дѣятельности въ нравственной и волевой областяхъ порождаетъ особое болѣзненное явленіе и въ сферѣ половыхъ отправленій. Въ отношеніяхъ къ лицамъ другого пола слабѣетъ, теряетъ силу высшій, духовный, свойственный человѣку, элементъ, а выдвигается властно, безъ удержу лишь физиологическая сторона, животный инстинктъ. Дѣло доходитъ даже до извращенія нормальнаго полового чувства. Новѣйшая беллетристика въ изобиліи изобрѣгаетъ подобные типы (Арцыбашевъ, Каменскій, Кузьминъ, Купринъ и др). Вліяніе спиртныхъ напитковъ наряду съ другими соціальными факторами играетъ весьма существенную роль въ происхожденіи такихъ типовъ.

Колоссальныя опустошенія, производимыя въ современномъ человѣчествѣ алкоголизмомъ и путемъ алкогольной наслѣдственности, какъ и всякое сложное, огромное соціаль-

ное явленіе, не могутъ быть, конечно, отнесены всецѣло и исключительно на долю лишь алкоголизма.

Всевозможныя экономическія, бытовыя, культурныя, соціальныя и инныя условія, въ многосложномъ взаимосочета- ніи, дѣйствуя совмѣстно съ алкоголизмомъ принимаютъ существенное и широкое участіе въ процессѣ вырожденія. Здѣсь часто одна причина влечетъ за собою слѣдствіе, порождаящее въ свою очередь новыя факторы, дѣйствующіе упорно въ одномъ и томъ же направленіи. Получается тотъ заколдованный, порочный кругъ—*circulus vitiosus*—выйти за предѣлы котораго становится уже не подѣ силу. Трудно рѣ- шить, алкоголизмъ ли отца или чахотка матери вызвали не- нормальное образованіе и развитіе зародыша; сифились ли отца, или истощеніе отъ непосильнаго труда матери послу- жило причиной врожденной слабости ребенка. Однако, не смотря на всю сложность и трудность вопроса, значеніе *именно алкоголизма, самого по себѣ*, какъ причины изложенныхъ выше болѣзненныхъ явленій, въ настоящее время безусловно и не- сомнѣнно установлено. Согласіе клиническихъ наблюденій и результатовъ опытовъ на животныхъ, обстоятельно, точно и детально проведенныхъ людьми высокаго научнаго автори- тета въ различныя времена и въ различныхъ странахъ, разъ на всегда исключаетъ элементъ случайности и безповоротно доказываетъ гибельное вліяніе на потомство *именно* спиртныхъ напитковъ, вызвавшихъ тѣ или инныя болѣзненныя измѣне- нія въ организмѣ предковъ и родителей. Чрезвычайно убѣ- дительны и доказательны въ этомъ отношеніи точныя наблю- денія въ такихъ случаяхъ, когда возможно было съ одной стороны прослѣдить потомство, появившееся на свѣтъ *до, во время* и *послѣ* алкоголизма родителей; съ другой стороны— собрать вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о потомствѣ парал- лельно въ семьяхъ алкоголиковъ и трезвыхъ, при равныхъ приблизительно и по возможности прочихъ условіяхъ.

Такія наблюденія имѣются въ большомъ количествѣ. При- веду здѣсь вкратцѣ два—три изъ нихъ.

Лечившійся у англійскаго врача Kerr'a алкоголикъ имѣлъ раньше сына и дочь—образцы физическаго и духовнаго здо- ровья. Послѣ рожденія дочери началъ пить, имѣлъ затѣмъ 4 дѣтей: одинъ слабоумный, три идиота. Изъ наблюденій Shute'a. Въ семьѣ 11 дѣтей; 4—родившіеся до пьянства отца—здо- ровы; изъ 4-хъ, родившихся во время пьянства—одинъ, съ

падучей болѣзнию, одинъ—идіотъ, двое—пьяницы; трое, появившіеся на свѣтъ, когда отецъ уже велъ трезвую жизнь, пользуются хорошимъ здоровьемъ. Изъ наблюденій Pinard'a, во Франціи. У женщины 11-й разъ роды; изъ 8 первыхъ дѣтей живъ только одинъ—эпилептикъ съ рожденія. Отецъ умеръ отъ бѣлой горячки. Отъ второго—непьющаго мужа, эта же женщина имѣетъ троихъ дѣтей; всѣ трое живы и обладаютъ крѣпкимъ здоровьемъ. Наблюденіе Дэвиса въ Чикаго.

Непьющая женщина замужемъ за пьяницей; отъ него 5 дѣтей; 4 изъ нихъ умерло, не проживъ 10 дней, одинъ умеръ 5 лѣтъ отъ роду. По смерти перваго мужа вступила во второй бракъ съ непьющимъ, отъ него двое совершенно здоровыхъ дѣтей.

Считая сильно преувеличеннымъ мнѣніе о вліяніи пьянства родителей на большую смертность и тяжелыя нервныя заболѣванія дѣтей, профессоръ Демме приступилъ къ тщательному изученію этого вопроса. Въ теченіе 12 лѣтъ имъ были собраны въ районѣ его мѣстожителства возможно точныя и подробныя свѣдѣнія о 10 семьяхъ, гдѣ родители были алкоголики и о 10—очень умѣренно употреблявшихъ спиртные напитки. Результаты—таковы. Изъ 57 дѣтей первой категоріи 25 умерли въ теченіи первыхъ недѣль и мѣсяцевъ жизни, 6—идіоты, 5—съ задержкой роста, 5—эпилептики въ юности, 1—съ тяжелой формой пляски св. Витта, 5—съ различными уродливостями и 10 т. е. только 17,5% всѣхъ дѣтей—нормальные.

Изъ 61 ребенка второй категоріи 5—умерло въ дѣтствѣ, 4—страдали пораженіями нервной системы, 2—имѣли врожденные недостатки, остальные же 50, т. е. 81,9% всѣхъ дѣтей—нормальные.

Въ выясненіи вліянія именно, *исключительно* алкоголизма на потомство, особую цѣну имѣютъ опыты на различныхъ животныхъ; здѣсь мы являемся полными хозяевами постановки опыта и можемъ изучать исключительное дѣйствіе только спиртныхъ напитковъ, наблюдая алкоголизируемыхъ животныхъ и одновременно контрольныхъ, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ. Такихъ опытовъ произведено множество. Приведу вкратцѣ также нѣкоторые изъ нихъ. Изъ опытовъ Mairet et Combemale. Здоровая, сильная сука въ теченіе послѣднихъ 23 дней беременности получала водку въ количествѣ

3 граммъ на килограммъ вѣса. Пометь — 6 щенятъ; трое изъ нихъ—мертво-рожденные, два—плохо растутъ, послѣдняя сучка—тупа, туго растеть, не имѣеть обонянiя. Изъ опытовъ Hodge'a. Отъ кобеля-алкоголика 7 щепятъ; одинъ изъ нихъ мертво-рожденный, 2—съ заячьей губой; у контрольного въ тоже время 5 здоровыхъ щенковъ. Во второмъ пометѣ изъ 7 щенятъ отъ кобеля алкоголика 3—урода, 2—мертвые и 2 умерли вскорѣ по рожденiи; у контрольной собаки всѣ щенки—нормальные.

Изъ опытовъ Laitinen'a. У кроликовъ - алкоголичекъ изъ всѣхъ родившихся дѣтенышей умерло вскорѣ послѣ рожденiя 61%, у контрольных—23%; у морскихъ свинокъ-алкоголичекъ умерло вскорѣ послѣ рожденiя 89%, у контрольных же лишь 18%. При этомъ, оставшіеся въ живыхъ потомки алкоголиковъ обнаружили, сравнительно съ потомствомъ контрольныхъ, меньшую стойкость при зараженiи дифтеритомъ, туберкулезомъ и сибирской язвой. Слѣдуетъ отмѣтить, что Ляйтиненъ давалъ малыя дозы алкоголя, соотвѣтствующiя приблизительно 3-мъ рюжкамъ водки въ день для человѣка вѣсомъ около 4-хъ пудовъ. Но еще болѣе важными и заслуживающими глубочайшаго вниманiя представляются результаты позднѣйшихъ опытовъ Ляйтинена, появившіеся въ печати въ концѣ прошлаго года. Выдающейся, существенной стороной этихъ опытовъ должно признать тщательную, до мелочности точную, всесторонне обоснованную и строго научную постановку ихъ. Полученныя при такихъ условiяхъ результаты являются по своей объективности прямо-таки математически вѣрными. Оказывается, что дозы 10 процентнаго раствора спирта, соотвѣтствующiя полустакану легкаго вина въ день для человѣка вѣсомъ около 4 пудовъ, производили уже замѣтно вредное влiяніе не только на самихъ кроликовъ и морскихъ свинокъ, но и на ихъ потомство. Отъ такихъ небольшихъ количествъ алкоголя, вводимыхъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ уменьшалась стойкость кровяныхъ шариковъ понижалась сопротивляемость заразнымъ болѣзнямъ (тифу, дифтериту), а среди потомства отмѣчалось большее число мертворожденiй, замедленный ростъ и развитіе, бѣльшая заболѣваемость и смертность сравнительно съ потомствомъ контрольныхъ животныхъ; послѣднимъ вмѣсто 10 процентнаго раствора спирта давалось такое же количество воды. Результаты, полученные Ляйтиненомъ изъ опытовъ на жи-

вотныхъ имѣють тѣмъ большее значеніе, что на человѣкѣ, обладающемъ сложнѣйшей и тончайшей организаціей нервной системы, ядовитое дѣйствіе спирта, какъ яда нервнаго по преимуществу, должно отражаться еще рѣзче и глубже. Мы должны, такимъ образомъ, къ крайнему сожалѣнію, констатировать, что болѣзненная наслѣдственность, обусловленная *именно и исключительно* вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, не есть фантастическая гипотеза или умозрительная теорія, а это неоспоримый, научно подтверждаемый фактъ, представляющій проявленія общаго естественнаго закона наслѣдственности. Здѣсь же слѣдуетъ настойчиво подчеркнуть, что констатированіе такого несомнѣннаго факта не можетъ въ то же время никоимъ образомъ служить поводомъ для умаленія, ограниченія, затушевыванія того огромнаго значенія, какое въ дѣлѣ вырожденія имѣють и другіе мощные факторы—экономическіе, бытовые, соціальные вообще, какъ продуктъ современнаго капиталистическаго строя.

Посмотримъ теперь, какъ же объясняется то гибельное вліяніе, какое оказываютъ спиртные напитки на потомство, ведя даже къ вырожденію. Только въ послѣднее время, благодаря точнымъ способамъ опредѣленія малѣйшихъ количествъ спирта въ тканяхъ, железахъ и отдѣленіяхъ организма, а также благодаря опытамъ на различнѣйшихъ животныхъ стало возможнымъ болѣе точное выясненіе этого глубоко важнаго вопроса.

Рѣзкія болѣзненные измѣненія у цыяницъ въ железахъ, образующихъ и хранящихъ мужскія и женскія зачатковыя клѣточки, въ общихъ грубыхъ чертахъ отмѣчены уже съ давнихъ поръ. Въ 1900 г. Nicloux сообщилъ въ Парижскомъ Біологическомъ Обществѣ о результатахъ своихъ опытовъ на животныхъ. Оказалось, что спиртъ, вводимый въ организмъ даже въ весьма малыхъ дозахъ и сильномъ разведеніи, переходитъ быстро въ половыя железы съ ихъ продуктами и содержится въ нихъ въ болѣемъ количествѣ, чѣмъ въ другихъ тканяхъ и железахъ. Какъ женская, такъ и мужская зачатковыя клѣточки чрезвычайно чувствительны (*très vulnérable*) къ дѣйствію алкоголя; находясь еще въ самыхъ железахъ онѣ претерпѣвають подъ вліяніемъ его болѣе или менѣе глубокія болѣзненные превращенія, тщательно и точно изученныя путемъ микрохимическихъ изслѣдованій. Наступленію рѣзкихъ болѣзненныхъ измѣненій предшествуетъ состоя-

ніе ослабленной и извращенной жизнѣдѣтельности. Въ опытахъ на бѣлыхъ крысахъ Bouinet Garnier могли ясно наблюдать эти болѣзненные измѣненія. „Мы присутствуемъ, пишутъ авторы, при образованіи своего рода недоносковъ мужской половой клѣточки“. Д-ръ Садоковъ отмѣтилъ рѣзкое отставаніе въ развитіи яичекъ подѣ влияніемъ алкоголя у молодыхъ растушихъ пѣтушковъ. Во то время, какъ у контрольнаго пѣтушка сѣмянные каналы въ среднемъ увеличивались въ размѣрѣ на 71%, у получавшаго 45 дней казенную водку отъ 5—7½ граммъ ежедневно, они для того же срока дали увеличеніе лишь на 5,9%. Въ опытахъ д-ра Фронтковскаго на кроликахъ, собакахъ и гусяхъ были найдены въ яйцевыхъ клѣткахъ яичниковъ различныя болѣзненные измѣненія, раньше появлявшіяся и рѣзче выраженныя въ болѣе молодыхъ незрѣлыхъ зачатковыхъ клѣточкахъ. Всѣ вышеуказываемыя измѣненія являются химико-морфологической основой тѣхъ болѣзненныхъ свойствъ, которыя въ послѣдствіи обнаруживаются у потомства пьющихъ спиртные напитки. Слѣдовательно, еще въ организмъ носителя каждаго пола въ отдѣльности материнское и отцовское зародышевыя начала испытываютъ уже на себѣ ядовитое дѣйствіе спирта. Если это дѣйствіе не настолько сильно, чтобы совершенно уничтожить импульсъ къ развитію, то оно часто вполне достаточно для нарушенія нормальнаго образованія зародыша. И въ дальнѣйшемъ жизнѣдѣтельность новаго, только что сформировавшагося нѣжнѣйшаго творенія, будетъ протекать подѣ тяжелымъ бременемъ измѣненій, внесенныхъ уже спиртовымъ отравленіемъ въ существо или живчика, или женской зачатковой клѣточки, или обоихъ вмѣстѣ въ случаѣ одновременнаго алкоголизма отца и матери.

Даже *Вейсманъ*, вначалѣ отрицавшій наслѣдственную передачу свойствъ, прибрѣтенныхъ родителями въ теченіе ихъ жизни, признаетъ унаслѣдованіе алкоголизма и сопряженныхъ съ нимъ болѣзненныхъ измѣненій. Онъ обозначаетъ его только не терминомъ *Vererbung* (унаслѣдованіе въ точномъ смыслѣ), а *Ansteckung der Keime oder Gifttransport*, т. е. зараженіе или переносъ яда на зародышевую плазму.

Такого рода зараженіе или отравленіе ядомъ (спиртомъ) зародышевой плазмы, извѣстное въ настоящее время подѣ именемъ бластофторинъ, и кладетъ начало наслѣдственному вырожденію въ тѣсномъ смыслѣ. Измѣненія хроматина, муж-

ской и женской зачатковыхъ кліѣточекъ, какъ результатъ непосредственнаго воздѣйствія спирта, вводимаго въ организмъ отца или матери, могутъ проявиться затѣмъ у дѣтей, внуковъ, правнуковъ въ видѣ идиотизма, падучей болѣзни, душевныхъ заболѣваній, различныхъ расстройствъ общаго питанія и т. п., хотя бы сами потомки и не употребляли спиртныхъ напитковъ. Въ то же время, съ прекращеніемъ ядовитаго воздѣйствія на зародышевую плазму, живущіе при нормальныхъ условіяхъ потомки обнаруживаютъ благодаря возрождающей энергіи, постоянное стремленіе къ сглаживанію, выравниванію, устраненію внесенныхъ спиртовымъ отравленіемъ измѣненій.

Я долженъ обратить вниманіе на то чрезвычайно важное обстоятельство, что наблюдавшіяся въ мужскихъ и женскихъ зачатковыхъ кліѣточкахъ и половыхъ желѣзахъ болѣзненные измѣненія имѣли мѣсто у животныхъ (собаки, кролики, морскія свинки, гуси, пѣтухи, крысы, мыши), общее состояніе которыхъ часто сравнительно нерѣзко нарушалось отъ принимаемыхъ ими спиртныхъ напитковъ; нѣкоторыя же изъ нихъ даже прибывали въ вѣсѣ.

Съ первыхъ моментовъ развитія образовавшагося уже зародыша выступаетъ выдающаяся роль глубокаго, интимнаго вліянія матери. Алкоголь, вводимый въ ея организмъ въ видѣ тѣхъ или иныхъ спиртныхъ напитковъ, тотчасъ же доставляется кровью зародышу и, такимъ образомъ, кладется начало тѣмъ, сперва можетъ быть крайне ничтожнымъ измѣненіямъ, которыя съ теченіемъ времени могутъ достигать высокой степени и вполнѣдствіи въ буквальномъ смыслѣ слова отравить всю дальнѣйшую жизнь новаго существа. Кровь, равно какъ и жидкость, окружающая плодъ, содержитъ алкоголь, вводимый въ организмъ матери. Поучительны изслѣдованія *Féré* и *Рейца* надъ дѣйствіемъ алкоголя на развитіе зародыша. Они подвергали вліянію спиртныхъ паровъ и впрыскиванію внутрь разведеннаго спирта куриныя яйца въ различные періоды высиживанія. Въ результатѣ, развивающіеся нормально, безъ уродливостей, зародыши получались лишь въ 35% всѣхъ случаевъ, подвергавшихся опыту; контрольные въ то же время давали 65% нормальныхъ развитій. Число уродливостей было тѣмъ больше, чѣмъ въ болѣе раннихъ стадіяхъ высиживанія вводился алкоголь. Сторожное введеніе, для контроля, дистиллированной воды не оказывало вреднаго вліянія на развитіе.

Опыты *Nicolaux* надъ животными и наблюденія его надъ роженницами показали, что сколь-бы ни были малы количества введенныхъ спиртныхъ напитковъ они всегда достаточны для появленія алкоголя въ организмъ плода. Нервные расстройства матери, обусловленныя содержаніемъ въ крови ея алкоголя, могутъ вызываться непосредственно тѣмъ же путемъ и въ организмъ плода. Результаты такихъ изслѣдованій даютъ полное основаніе допустить особую форму алкоголизма—*alcoolisme congenital*—врожденный алкоголизмъ въ прямомъ и точномъ смыслѣ этого слова. Если потомокъ алкоголика есть плоть отъ пьяной плоти, то потомокъ алкоголички есть, по выраженію профессора *Ковалевскаго*, плоть отъ плоти и кровь отъ крови своей пьющей матери. Съ этой точки зрѣнія представляетъ крайне удручающее и тягостное явленіе распространеніе алкоголизма среди женщинъ. По наблюденіямъ д-ра А. Коровина материнскій организмъ обладаетъ благодѣтельнымъ свойствомъ энергично защищать и оздоравливать потомство отъ болѣзненной наслѣдственности отца. Сила этой благодѣтельной особенности рѣзко ослабляется отъ употребленія женщинами спиртныхъ напитковъ. Отчеты же русскихъ психіатрическихъ лечебницъ обнаружили глубоко грустный фактъ алкоголизма среди женщинъ въ болѣе высокой цифрѣ сравнительно съ иностранными отчетами. Въ алкоголизмъ русской женщины, пишетъ извѣстный психіатръ профессоръ *Сикорскій*, болѣзненная наслѣдственность найдетъ себѣ торный путь къ вырожденію русскаго народа.

Неоспоримые факты алкогольной наслѣдственности должны вызвать горячее, энергичное, единодушное противодѣйствіе со стороны всѣхъ, кому близка и дорога будущность многострадальной родины.

Безучастное отношеніе здѣсь представляется тѣмъ болѣе опаснымъ, что болѣзненная наслѣдственность отнюдь не требуетъ, чтобы родители были пьяницами въ крайнемъ смыслѣ этого слова.

На съѣздѣ психіатровъ въ Карлеруэ докторъ *Шмидтъ*, подобно многимъ другимъ авторамъ, такъ выражалъ свое убѣжденіе на этотъ счетъ. „Вѣдь у меня ни на минуту не остается сомнѣнія въ томъ, что, если пьяница производитъ психопатовъ, то такъ называемый умеренно пьющій, отличающійся отъ перваго только въ отношеніи количества, даетъ въ потомствѣ психопатовъ“.

Такое рѣзкое, повидимому, даже преувеличенное вліяніе и умѣренного употребленія спиртныхъ напитковъ на потомство находить себѣ вполне достаточныя и основательныя объясненія. Нервная система и средоточіе ея—головной, продолговатый и спинной мозгъ—являются высшимъ руководителемъ, регуляторомъ всѣхъ совершающихся въ организмѣ процессовъ и отправленій. Въ современномъ обществѣ жизнь протекаетъ при огромномъ напряженіи центральной нервной системы. Въ виду все большаго и большаго развитія и совершенствованія органа психики—головного мозга и значеніе психики во всѣхъ жизненныхъ явленіяхъ должно все болѣе и болѣе возрастать, и духъ съ теченіемъ времени долженъ все больше и больше вмѣшиваться въ тѣлесныя, физическіе процессы организма. Наиболѣе существенная часть головного мозга, какъ органа душевной жизни, сѣрое вещество его, сѣрая кора мозговыхъ полушарій состоитъ изъ клѣточекъ, обладающихъ чрезвычайной впечатлительностью, чувствительностью ко всѣмъ внѣшнимъ и внутреннимъ вліяніямъ и воздѣйствіямъ. Эти клѣточки одарены удивительнѣйшею способностью на долго удерживать, сохранять въ себѣ слѣды всѣхъ воздѣйствій и затѣмъ при соответственныхъ условіяхъ съ большей или меньшей силой воспроизводить ихъ вновь. Здѣсь слѣдуетъ, можетъ быть, искать объясненіе того факта, что въ духовной области наследственность проявляется съ бѣльшимъ постоянствомъ и силой, чѣмъ въ области физической; факта, что душевныя и нервныя заболѣванія обнаруживаютъ наибольшую склонность къ передачѣ по наследству. Именно человекъ, говоритъ Л. Бюхнеръ, какъ преимущественно духовное существо, испытываетъ на себѣ вліяніе силы наследственности въ гораздо большей степени, чѣмъ всѣ другія созданія. Алкоголь по единодушному заключенію всѣхъ изслѣдователей оказываетъ особое, предпочтительное, избирательное и наиболѣе сильное вліяніе на центральную нервную систему. Алкоголь—типичный ядъ для нервной системы — *alcool est le type des poisons du systeme nerveux*—писалъ уже *Клодъ-Бернаръ*.

Поражаются алкоголемъ прежде всего и главнымъ образомъ нервныя клѣтки сѣраго вещества; въ головномъ мозгу претерпѣваютъ измѣненія преимущественно большія пирамидальныя клѣтки сѣрой коры мозговыхъ полушарій. По мнѣнію д-ра *Тепляшина* онѣ „существенно измѣняются въ

своей химической натурѣ“. *Darin* называетъ алкоголь ядомъ психики по преимуществу — *le poison psychique par excellence*. Въ алкогольѣ—могила свѣтлаго сознанія, могила непреклонной воли и высокихъ желаній, могила всякаго прогресса, высказывается д-ръ А. Коровинъ. Если мы теперь сопоставимъ значеніе для организма и свойства клѣточекъ сѣраго вещества мозга съ тѣмъ особо рѣзкимъ вліяніемъ, какое оказываетъ на нихъ алкоголь, то станетъ вполне понятной и обоснованной справедливость взгляда, высказаннаго д-мъ Шмидтомъ на съѣздѣ психіатровъ въ Карлсруэ.

Однако, и этимъ еще далеко не ограничивается, къ несчастью, столь широкая сфера разрушительнаго вліянія алкогольной наслѣдственности. Передающіеся изъ поколѣнія въ поколѣніе, стойко укоренившіеся питейные обычаи и повсюду распространенные алкогольные предрасудки, исходящіе изъ невѣдѣнія объ истинномъ вліяніи спиртныхъ напитковъ на человѣческой организмъ, помимо фізіологическихъ кладутъ еще и глубокія соціальныя основы для алкогольной наслѣдственности. Въ жизни современнаго человѣчества вообще и нашей родины въ особенности этой соціальной алкогольной наслѣдственности принадлежитъ выдающееся значеніе. Благодаря *ложному* представленію о благотворныхъ во всяческихъ случаяхъ свойствахъ различныхъ спиртныхъ напитковъ введеніе ихъ начинается уже съ молокомъ матери или кормилицы въ хрупкій, нѣжный организмъ младенца. Безсознательно, медленнымъ, но надежнымъ способомъ (*lente et sûre manière*) подвергаютъ алкоголизациі одновременно и кормящую, и ребенка, говоритъ Lancelaux. Кому не извѣстно столь широко проводимое въ жизнь ходячее у насъ мнѣніе о полезномъ дѣйствіи на молоко кормилицы пива, вины различныхъ вплоть до крѣпчайшаго коньяку. Въ врачебной практикѣ отмѣчены случаи развитія алкоголизма у женщинъ, начавшихъ пить пиво или различныя вина для улучшенія и увеличенія количества молока. Благодаря тому же унаслѣдованному по традиціямъ предрасудку родители сплошь и рядомъ стараются по собственному усмотрѣнію, безъ всякаго контроля со стороны врача, „укрѣплять“ своихъ слабыхъ, нѣжныхъ любимцевъ различными надѣльями спиртного производства.

Въ широкихъ малосостоятельныхъ слояхъ населенія часто уже въ трудномъ возрастѣ приучаютъ дѣтей къ вощкѣ, на-

чиная съ нѣсколькихъ капель и затѣмъ повышая дозу. Въ основѣ этого нерѣдко лежитъ распространенное въ народѣ суевѣріе, что, если давать водку маленькимъ, то большими они ее пить не будутъ. Не вѣдая о сильнѣйшемъ ядовитомъ дѣйствиі спиртныхъ напитковъ на развивающійся дѣтскій организмъ, родители иногда поощряютъ даже ребенка выпивать одинъ или нѣсколько глотковъ (а часто и болѣе) вина за ѣдой и забавляются тѣмъ болѣзненнымъ оживленіемъ, какое дитя обнаруживаетъ послѣ этого. Въ зажиточныхъ классахъ поятъ дѣтей виномъ съ благой цѣлью укрѣпленія для аппетита, для сна, отъ слабости, отъ желудка, золотушныхъ, рахитиковъ, малокровныхъ, ослабленныхъ различными болѣзнями и т. д.

Для аппетита и укрѣпленія полагается — хинное вино, портвейнъ, малага, хересъ, коньякъ, отъ простуды и для пота—малиновка, отъ поноса — красныя вина, черемуховая наливка, отъ глистовъ—рябиновка и т. д. И все это щедро дозируется по благоусмотрѣнію, основанному на собственныхъ симпатіяхъ къ этому завлекающему, наркотическому яду. Вотъ одинъ изъ приводимыхъ докторомъ *Горячкинымъ* примѣровъ, которые приходится встрѣчать далеко не рѣдко.

Дѣвочка 5 лѣтъ, изъ интеллигентной, зажиточной семьи получаетъ уже съ перваго года жизни то портвейнъ, то малагу, то коньякъ; начали давать вино во время болѣзни, по назначенію врача, продолжали же затѣмъ по собственному усмотрѣнію. Теперь она пьетъ ежедневно не менѣе 2-хъ рюмокъ портвейну и чайную ложку коньяку; недавно какъ то по случаю праздника ей дали 5 рюмокъ портвейну и рюмочку ликеру. Новый годъ ребенокъ встрѣтилъ съ бокаломъ шампанскаго въ рукѣ. Всегда пьетъ вино съ удовольствіемъ, послѣ чего оживляется и веселѣетъ, обычно же вяла и апатична. Изъ 1671 ребенка, пользовавшагося амбулаторно въ дѣтской больницѣ Св. Ольги въ Москвѣ, 506 получали уже спиртные напитки. До года—51, до 2-хъ лѣтъ—90, до 5—209 и свыше 5 лѣтъ 156 дѣтей. Знакомство съ алкоголемъ и часто очень близкое среди учащейся молодежи—общеизвѣстный фактъ. Въ настоящее время, къ сожалѣнію, уже сама школа должна служить объектомъ борьбы съ алкоголизмомъ.

Такимъ образомъ, унаслѣдованный традиціонно ложный взглядъ на благотѣльные при всякомъ случаѣ свойства

спиртныхъ напитковъ ведетъ за собою прямую алкоголизацию молодыхъ поколѣній съ перваго дня появленія ихъ на свѣтъ. Но не меньшее, если не болѣе важное значеніе имѣетъ то образующееся постепенно съ малыхъ лѣтъ и какъ бы органически сливающееся затѣмъ съ личностью отношеніе къ спиртнымъ напиткамъ, какое благодаря могучему вліянію подражанія, примѣра, внушенія и воспитанія вырабатывается при настоящихъ условіяхъ. Передача привычекъ посредствомъ примѣра, передача взглядовъ, традицій отъ одного поколѣнія къ другому составляетъ область социальной наслѣдственности. Вотъ здѣсь то именно и открывается необъятно широкое поле дѣйствія социальной алкогольной наслѣдственности въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія.

Всякій социальный организмъ по существу своему есть раздражительный и въ обществахъ подражаніе, говоритъ *Тардъ*, играетъ роль аналогичную съ наслѣдственностью въ физиологическихъ организмахъ. Являясь важнѣйшей основой социальной жизни, подражаніе оставляетъ тѣмъ болѣе глубокой слѣдъ въ психикѣ подражателя, что оно всегда исходитъ отъ внутренняго къ внѣшнему. Прежде совершенія поступка въ подражаніе кому-либо, въ человѣкѣ должны возникать соотвѣтственныя чувства, представленія, желанія и потребности, послужившія исходнымъ началомъ этого поступка.

Подражаніе является результатомъ внушенія, въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ дѣйствующаго *незамѣтнымъ образомъ*, помимо всякаго участія личнаго, яснаго сознанія. Лишь въ послѣднее время начинаетъ въ точности и основательно выясняться то выдающееся значеніе, которое принадлежитъ внушенію, какъ существенному фактору въ социальной жизни отдѣльныхъ лицъ и народовъ. Внушеніе есть родъ психической заразы, по выраженію профессора *Бехтерева*, микробы которой, хотя и не видимы подъ микроскопомъ, но тѣмъ не менѣе подобно настоящимъ физическимъ микробамъ, дѣйствуютъ вездѣ и всюду, и передаются черезъ слова, жесты, движенія, поступки окружающихъ лицъ. Эта психическая зараза заключается въ непосредственной прививкѣ къ духовному „я“ другого лица, незамѣтнымъ для него образомъ, извѣстныхъ идей, чувствъ, душевныхъ движеній и иныхъ психофизическихъ состояній. Для передачи внушенія служатъ различныя органы чувствъ: зрѣніе

слухъ, вкусъ, обоняніе, не исключая даже осязательнаго и мышечнаго чувствъ. Мимика, жесты, манеры, голосъ, акцентъ, зѣвота, кашель, чиханье, заиканіе, утоленіе жажды, голода, удовлетвореніе возбуждаемаго любопытства—вотъ рядъ грубыхъ, бросающихся въ глаза образчиковъ того, что повседневно, ежечасно въ обыденной жизни вызываетъ невольное стремленіе къ подражанію, внушаемому окружающими.

Благодаря тому, что дѣйствіе внушенія проявляется невольно, и при всевозможныхъ условіяхъ, не требуетъ вообще никакихъ доказательствъ, не нуждается въ участіи логики—пути распространенія его несравненно многочисленнѣе и разнообразнѣе, нежели передача мыслей посредствомъ убѣжденія. Поэтому-то человѣкъ *незамѣтно для себя* проникается въ извѣстной мѣрѣ чувствами, суевѣріями, предубѣжденіями, склонностями, идеями и даже особенностями характера, свойственными окружающимъ его лицамъ, съ которыми онъ находится въ болѣе или менѣе тѣсномъ общеніи.

Сила внушенія тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ бѣльшимъ авторитетомъ, довѣріемъ, симпатіей, привязанностью пользуется тотъ, отъ кого внушеніе исходитъ.

О степени заразительности внушенія можно судить по тому, что существуютъ *эпидеміи* самоубійствъ и особая форма помѣшательства—наведеннаго, прививнаго (*folie à deux*). Въ первомъ случаѣ внушеніе и взаимовнушеніе вызываютъ, какъ бы заражая, массовыя самоубійства, во второмъ—помѣшательство нѣсколькихъ лицъ, прививающееся отъ одного къ другому и наблюдавшееся иногда въ цѣлыхъ семьяхъ, состоящихъ изъ 4, 5, даже 8 человѣкъ. Съ другой стороны воспримчивость къ внушенію, внушаемость наиболѣе проявляется, когда слабо дѣйствуетъ элементъ разсудочный, логики, когда подражающій находится въ той или иной зависимости, подчиненіи, питаетъ вѣру, довѣріе, относится съ любовью къ окружающимъ лицамъ, невольному внушенію которыхъ онъ подвергается. Вотъ почему, столь глубоко и могуче можетъ быть вліяніе, оказываемое примѣрами и поступками отца, матери, родныхъ, семейныхъ, педагоговъ, воспитателей, товарищей по школѣ, друзей и добрыхъ знакомыхъ.

Вотъ почему, становится понятнымъ отмѣченный д-мъ А. Коровинымъ ужасный фактъ, что *семья и школа* служатъ

при настоящихъ условіяхъ главнымъ источникомъ дѣтскаго и юношескаго алкоголизма.

Если мы теперь вышеуказанныя роль и значеніе раздраженія и внушенія въ общественной жизни сопоставимъ съ алкогольными предрасудками и питейными обычаями, царящими среди насъ—то во всей полнотѣ и силѣ предстанетъ предъ нами всеобъемлющее проявленіе соціальной алкогольной наслѣдственности.

Великій поэтъ Шиллеръ, въ словахъ Валленштейна, художественно изобразилъ глубоко захватывающую человѣка силу предрасудковъ, рутины, обычаяевъ:

Да, изъ рутины созданъ человѣкъ,
Кормилицей ему была привычка,
И горе тѣмъ, кто у него въ дому
Дотронется до утвари почтенной
Старинныхъ лѣтъ, наслѣдья дорогого
Его отцовъ! Что прожило года,
То дѣйствуетъ, какъ сила освященья;
Что старости покрыто сѣдиной,
То для него божественно.

Нѣтъ правительства, болѣе мелочного и деспотичнаго, нѣтъ законодательства, строже соблюдаемаго и болѣе суроваго, чѣмъ обычай, справедливо замѣчаетъ *Тардъ*. Между тѣмъ, въ настоящее время всюду, во всѣхъ слояхъ общества питейные обычаи пустили столь глубокіе корни, что являются чѣмъ то, какъ бы органически слитымъ съ общественной жизнью и даже, увы! по горькому заблужденію, считаются многими за безусловно необходимые. *А. Дельбрюкъ*, въ своемъ трудѣ „Гигіена алкоголизма“, указываетъ, что въ среднемъ около 80% мужчинъ-алкоголиковъ обязаны своей болѣзнью *питейнымъ обычаямъ*.

Благодаря полному невѣдѣнію объ истинномъ вліяніи этого сильнаго наркотическаго яда на организмъ къ спиртнымъ напиткамъ охотно прибѣгаютъ повседневно, ежечасно, какъ къ помощи отъ всяческихъ золъ. Вино укрѣпляетъ, питаетъ, согрѣваетъ, предохраняетъ отъ простуды, холеры, ревматизма и разныхъ иныхъ болѣзней, улучшаетъ аппетитъ и пищевареніе, увеличиваетъ умственную работоспособность, прибавляетъ силъ и выносливости, производитъ благотворную встряску организма—вотъ обычное, столь же стойко вошедшее въ плоть и кровь, сколь и далекое отъ истины

традиціонное убѣжденіе. Одурмашивающія, оглушающія, при-
тупляющія на короткое время остроту боли, горя, заботъ,
печали, огорченій, завлекающія свойства алкоголя — какъ
наркотическаго яда — крайне способствуютъ вѣдрѣнію и
распространенію указаннаго выше *ложнаго* убѣжденія. Въ
результатѣ оказывается, что въ современномъ обществѣ
спиртные напитки являются постояннымъ и неразлучнымъ
спутникомъ человѣка съ первыхъ дней его жизни. Балы,
танцевальныя вечера, журфиксы, вечеринки—гдѣ завязы-
вается первое знакомство будущихъ супруговъ, помолвка,
обрученіе, свадьба, именины, крестины, обѣды, торжества и
празднества церковныя, національныя, профессиональныя,
сѣзды ученые и даже, грустно сознаться, врачебныя и т. д.
и т. д., словомъ, почти всякое общеніе съ другими—радость,
горе, успѣхъ, неудача—все это событія, которыя въ силу
питейныхъ обычаевъ должны непременно сопровождаться
возліянiями Бахусу. Участники этихъ событiй—дѣти, юноши,
молодежь—къ глубокому сожалѣнію являются сплошь и
рядомъ не одними лишь свидѣтелями и этихъ возліанiй.

Теперь можно себѣ представить, какой глубокой, почти
неизгладимый слѣдъ въ психикѣ долженъ оставить по себѣ
столь суровый и неумолимый гнетъ такихъ питейныхъ обы-
чаевъ. И это въ пору жизни, когда впечатлѣнія особенно
ярки, стремленіе къ подражанію особенно рѣзко выражено
и воспримчивость ко всяческимъ внушеніямъ проявляется
съ наибольшей силой. Микробы постоянно носящейся въ
атмосферѣ общенія между людьми психической заразы этихъ
питейныхъ обычаевъ и алкогольныхъ предразсудковъ такъ
стойко и глубоко вѣдряются въ духовный организмъ уже
съ дѣтства, что въ концѣ концовъ въ духовномъ „я“ не-
волью, безсознательно, образуется внушенное, какъ бы орга-
ническое, конституціональное *ненормальное* отношеніе къ
спиртнымъ напиткамъ.

Въ высокой степени поучительно наблюдать это въ по-
вседневной жизни. Какъ врачу, изучавшему специально во-
просъ объ алкоголизмѣ, приходится часто обмѣниваться
мыслями о вліяніи спиртныхъ напитковъ на организмъ съ
интеллигентными, развитыми людьми.

Конечно, здѣсь идетъ рѣчь не о привычно пьющихъ, ко-
торыхъ даже самая тема объ этомъ естественно приводитъ
въ какое-то непріятное состояніе и раздражаетъ, а о благо-

разумно, лишь иногда умѣренно выпивающихъ и считающихъ фанатикомъ того, кто заподозрилъ бы ихъ въ пристрастїи къ алкоголю. Логика, сила разсудка и очевидность доказательствъ заставляютъ собесѣдника соглашаться съ установленными наукой и часто для него совершенно новыми и неожиданными данными объ алкоголѣ. Но ясно видишь, по выраженію лица собесѣдника, какъ неотразимые доводы разсудка встрѣчаютъ себѣ какое-то сильное противодействие, какъ будто ведутъ невольно упорную борьбу съ чѣмъ-то. Это „что-то“ и есть безсознательно, но стойко внутреннее уже съ дѣтства силою питейныхъ обычаевъ отношеніе къ спиртнымъ напиткамъ. Могучая власть такого внушенія уподобляетъ человѣка гипнотіку, совершающему поступки въ состояніи гипноза. И дѣйствительно, дальнѣйшее демонстративно подтверждаетъ это. Какая перемена въ жестахъ, мимикѣ, настроеніи у собесѣдника, короткое время спустя, когда общество усаживается къ ужину за столъ, уставленный внушительнымъ рядомъ бутылокъ! Какую веселость, воодушевленіе, оживленіе проявляетъ, наливая сосѣду или сосѣдкѣ и себѣ вина, нашъ собесѣдникъ, только что передъ тѣмъ силою логики принужденный одобрять благодѣтельное дѣйствіе воздержанія!

Стушевались, отошли на второй планъ логичные доводы, теперь человѣкъ всецѣло во власти велѣній внушенія; сильнаго, побѣждающаго внушенія, такъ какъ оно прививалось ему незамѣтно путемъ безчисленныхъ повторныхъ сеансовъ упорно и настойчиво уже съ малыхъ лѣтъ!

Точно также нѣчто подобное отмѣчается и при наблюденіи одной своеобразной и поразительно не логичной стороны питейныхъ обычаевъ—именно, настойчиво потчивать, угощать всевозможными спиртными напитками.

Развитымъ, широкообразованнымъ, интеллигентнымъ людямъ несомнѣнно приходится нерѣдко и слышать, и читать, какое вредное вліяніе, особенно на нервную систему могутъ оказывать иногда даже незначительныя количества спиртныхъ напитковъ.

Между тѣмъ радушные, доброжелательные хозяева ясно обнаруживаютъ свое крайнее огорченіе и даже неудовольствіе, когда гость ихъ—хорошій знакомый, прїятель, добрый другъ, близкій родственникъ—отказывается отъ упорно предлагаемаго соблазнительнаго, но вреднаго напитка. Конечно,

здѣсь вѣтъ ни малѣйшихъ основаній, хотя бы на минуту допустить, чтобы радужные хозяева *хотѣли* причинить вредъ своимъ угощеніемъ.

Только отсутствіемъ элемента сознательности, *автоматичнымъ* поведеніемъ, подобно гипнотику, подъ могучимъ вліяніемъ внушенія, прививаемаго съ дѣтства и передаваемаго изъ поколѣнія въ поколѣніе путемъ питейныхъ обычаевъ— только этимъ и можно объяснить такую до очевидности крайнюю непослѣдовательность этихъ гостепріимныхъ, доброжелательныхъ хозяевъ!

Благодаря такому унаслѣдованному, традиціонно внушенному стойко питейными обычаями, автоматическому, ненормальному отношенію къ спиртнымъ напиткамъ представляется чрезвычайно трудной борьба противъ быстро растущаго алкоголизма, начинающаго захватывать человѣка въ свои цѣпкія объятія все съ болѣе и болѣе ранняго возраста!

Резюмируя теперь вкратцѣ значеніе наслѣдственнаго вліянія алкоголизма, мы должны придти къ заключенію, что неисчислимыя гибельныя послѣдствія алкогольной наслѣдственности не гипотеза, а прочно, непоколебимо научно установленный фактъ.

Спиртные напитки оказываются однимъ изъ выдающихся факторовъ въ дѣлѣ духовнаго и физическаго вырожденія потомства.

Въ силу особенностей своего ядовитаго дѣйствія они являются вырождающимъ агентомъ *par excellence* и превосходятъ въ этомъ отношеніи другіе яды.

Особенно, если принять во вниманіе, что не только пьяницы въ рѣзкомъ смыслѣ, но умѣренно, регулярно, продолжительное время пьющіе и даже случайно напивающіеся могутъ наносить этимъ существенный вредъ своему потомству.

Поэтому нормальное, здоровое оплодотвореніе и зачатіе возможно только при безусловно трезвомъ состояніи родителей. Алкогольная наслѣдственность обнаруживаетъ свое разрушительное дѣйствіе преимущественно въ дѣтскомъ возрастѣ.

Эти невинныя маленькія существа должны нести на себѣ всѣ тяжелыя послѣдствія невоздержанности своихъ родителей. Скоропреходящее, повидимому, безобидное удовольствіе,

ложно понимаемое регулярное „укрѣпленіе“ себя всевозможными спиртными напитками со стороны родителей могут нерѣдко послужить для дѣтей ихъ источникомъ различнѣйшихъ, иногда тяжкихъ страданій.

При современномъ широкомъ развитіи алкоголизма элементы будущаго зародыша—мужская и женская зачатковыя клѣточки—еще въ организмѣ своихъ носителей должны уже испытывать на себѣ существенный вредъ отъ вводимыхъ въ него спиртныхъ напитковъ.

Самый актъ оплодотворенія и зачатія, когда въ крови содержится то или иное количество алкоголя, сопряженъ съ различными болѣзненными послѣдствіями для будущаго зародыша; зародышъ, плодъ, развиваясь въ утробѣ матери, очень часто находится въ условіяхъ возможнаго отравленія спиртомъ; ребенокъ съ первыхъ дней рожденія, въ теченіе всѣхъ періодовъ своего развитія вплоть до зрѣлаго возраста, въ силу традиціонно унаслѣдованныхъ ложныхъ взглядовъ на свойства спиртныхъ напитковъ, нерѣдко имѣетъ ихъ своимъ неразлучнымъ спутникомъ. И, наконецъ, что наиболее важно, дѣти, юноши, молодежь повседневно, ежечасно путемъ подражанія, примѣра и внушенія подвергаются настойчивымъ прививкамъ психической заразы алкогольныхъ предразсудковъ и питейныхъ обычаевъ, каковыя они и наследуютъ изъ поколѣнья въ поколѣнье.

Грустные, тяжелые, удручающіе, но неоспоримые и до математической точности неумолимые факты. Всякій безъ труда можетъ убѣдиться въ существованіи этихъ фактовъ, лишь только онъ захочетъ уяснить себѣ истинную причину весьма многихъ болѣзненныхъ явленій, особенно въ области нервной системы, встрѣчающихся такъ часто среди его родныхъ, друзей, знакомыхъ и т. д. Обычно сейчасъ же встрѣчаешь ходячее возраженіе, что это сильное преувеличеніе, это крайность, фанатизмъ! Человѣчество давно уже выродилось бы, погибло бы, если бы столь жестокіе факты не были преувеличенными! Такое возраженіе исходитъ изъ невѣдѣнія, незнанія того глубокаго основнаго фізіологическаго закона, по которому каждый организмъ обладаетъ чрезвычайной устойчивостью противъ различныхъ вредныхъ вліяній, благодаря заложенной въ немъ огромной запасной энергіи. Изъ этого то источника запасной энергіи организмъ и черпаетъ силы для развитія явленій возрожденія (регене-

ративныхъ) въ противовѣсъ вырождающимъ (дегенеративнымъ) вліяніямъ.

Какой великій шагъ свершило бы челоѳчество въ дѣлѣ прогресса, если бы вся запасная энергія, затрачиваемая теперь на ослабленіе послѣдствій спиртнаго отравленія, была бы использована, какъ это нормально и должно быть, на дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе нашего „я“ физическаго и духовнаго!

Только люди принципа—après nous le deluge—послѣ насъ хоть трава не расти, могутъ оставаться спокойными и равнодушными свидѣтелями совершающагося.

Великая обязанность и высокій долгъ передъ родиной и будущими поколѣніями—энергично, единодушно вступить въ борьбу съ такъ быстро нарастающими бѣдствіями алкоголизма. „Слѣдуетъ раскрыть, говоритъ профессор *Демме* по поводу наслѣдственнаго алкоголизма, тотъ скрытый вредъ, который въ наше время угрожаетъ во всякой странѣ здоровому развитію юношества и для уничтоженія котораго мы всѣ должны дѣйствовать сообща“. Прежде всего врачи, затѣмъ родители, воспитатели, педагоги, общественные дѣятели и, наконецъ, всѣ, кому дороги прогрессъ и совершенствованіе будущихъ поколѣній—должны проникнуться сознаніемъ всей неотложности и необходимости этой борьбы! Необходимо, чтобы добытыя и установленныя наукой данныя объ истинныхъ свойствахъ спиртныхъ напитковъ своими острыми, яркими лучами разсѣяли мракъ алкогольныхъ предрасудковъ и внесли бы въ общество начало стойкой прививки *противупитетныхъ* обычаевъ.

Подобно тому какъ въ области искусства, религіи, общественной морали и государственныхъ идей совершается це-реоцѣнка старыхъ принциповъ, нормъ, иллюзій, точно также и страшный идолъ—алкоголь долженъ быть низвергнуть и пасть подъ мощными ударами научныхъ данныхъ, просвѣтляющихъ сознаніе и выясняющихъ истинное значеніе спиртныхъ напитковъ, какъ тормазы, задержки прогресса, всесторонняго улучшенія жизни. Какъ въ прививкахъ противъ оспы и дифтерита мы имѣемъ надежное средство для предупрежденія эпидемій этихъ болѣзней, такъ необходимы и должны быть постоянно, неуклонно, настойчиво прививаемы и *прежде всего, конечно, примѣромъ личнаго воздержанія*, въ умахъ и міровозрѣніи всѣхъ обществен-

ныхъ классовъ благодѣтельныя начала противопитейныхъ обычаевъ!

Задача по истинѣ многосложная, тяжелая, трудно выполняемая, но въ то же время и благородная, и благодарная! Если существуютъ многочисленныя, тормозящія прогрессъ чловѣчества соціальные и экономическіе факторы, устраненіе которыхъ—въ нашихъ силъ и власти, то алкоголизмъ является, къ счастью, однимъ изъ такихъ тормазовъ, въ борьбѣ съ которымъ психическіе факторы—интеллектуальный, нравственный, волевой элементы нашего „я“ имѣютъ выдающееся значеніе.

Знаніе объ истинномъ вліяніи спиртныхъ напитковъ на чловѣческой организмъ, *ясное сознаніе* ужаснѣйшихъ индивидуальныхъ и соціальныхъ золъ, ими причиняемыхъ и *зарождающіяся отсюда волевья усилія* искоренить эго зло—улучшить жизнь—вотъ три рычага, подъ могучимъ напоромъ которыхъ долженъ произойти переломъ, сдвигъ въ нашихъ отношеніяхъ къ спиртнымъ напиткамъ, и тогда рухнутъ вѣковые устои традиціонно унаслѣдованныхъ алкогольныхъ предразсудковъ и питейныхъ обычаевъ! Тогда алкоголь, на благо чловѣчества, займетъ подобающее ему, какъ сильному наркотическому яду, мѣсто. Тогда только по назначенію врача и при постоянномъ строгомъ контролѣ его будетъ допущено употребленіе этого чуждаго въ сущности своей для организма и столь ядовитаго для него вещества.

Та физическая и духовная мощъ, которая гибнетъ теперь, сскрушаемая ядомъ спиртныхъ напитковъ, тогда будетъ вложена въ великое дѣло прогресса, будетъ направлена къ устраненію многочисленныхъ иныхъ экономическихъ, бытовыхъ и соціальныхъ золъ, препятствующихъ улучшенію всѣхъ сторонъ общественной жизни. Только ясный трезвый умъ, только свѣтлое трезвое чувство, только мощная трезвая воля будутъ въ силахъ заложить прочныя основы будущаго счастья чловѣчества.

На мою долю выпало бы глубокое нравственное удовлетвореніе, если бы представляемые въ этомъ очеркѣ научно установленныя факты, послужили побужденіемъ къ дѣйствию указанныхъ выше трехъ могучихъ рычаговъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

„Алкоголизмъ—это Карѳагенъ, который прежде всего долженъ быть разрушенъ, говоритъ профессоръ *Форель*, если чловѣчество хочетъ возрождаться, а не вырождаться“.

Я глубоко убѣжденъ и вѣрю, что будетъ, наконецъ, принята жестокая борьба съ алкоголизмомъ, наносящимъ столь тяжкій ущербъ прогрессу. Женщина—носительница высокихъ, благороднѣйшихъ чувствъ альтруизма, молодое поколѣніе, какъ самое отзывчивое, воспріимчивое и чуткое ко всему, связанному съ общественнымъ благомъ, явятся въ первыхъ рядахъ для осуществленія въ жизни плодотворныхъ началъ воздержанія. Не принципомъ лишь личнаго совершенствованія, не аскетизмомъ, а насущнѣйшими социальнымъ интересами властно диктуется проведеніе въ жизнь этихъ началъ. Въ наиболѣе культурныхъ странахъ уже начинается загорасть заря свѣтлой, трезвой жизни. И у насъ придетъ желанная пора исчезновенія творимыхъ „виннымъ зельемъ“ ужасовъ!

— Не мечта этотъ свѣтлый приходъ,
Не пустая надежда одна,
Оглянись—зло вокругъ черезъ-чуръ ужъ гнететъ,
Ночь вокругъ черезъ-чуръ ужъ темна!

